

Император, который знал свою судьбу

Романов Борис

Борис Романов

Император, который знал свою судьбу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26507852

SelfPub; 2023

Аннотация

Биография Николая II изучена, казалось бы, «вдоль и поперек». Однако, автор систематизировал малоизвестные факты его биографии, связанные, в частности, с предсказаниями и пророчествами, которые он получил на протяжении жизни, и выстроил эти факты в один временной ряд – в результате открылась удивительная картина, позволяющая совершенно по-новому взглянуть на историю его царствования, на его характер, жизнь и судьбу. В 2009 году по сценарию автора вышел документальный фильм "Император, который знал свою судьбу" (режиссер Роман Ершов) – фильм получил дипломы и памятные призы на восьми международных кинофестивалях (МКФ).

Содержание

ВТОРАЯ СЕРИЯ. (Первое послание из прошлого).	57
СЦЕНА 2\2. 1901 год. Первое послание из прошлого. Монах Авель.	68
СЦЕНА 3\2. 5 июня 1901 года. Рождение Анастасии.	97
ТРЕТЬЯ СЕРИЯ. (В ПОИСКАХ НЕБЕСНОГО ПОКРОВИТЕЛЯ)	105
СЦЕНА 1\3. 16-20 июля 1903 года. Саровские торжества.	105
СЦЕНА 2\3. 20 июля 1903 года. Саровские торжества. Елена Мотовилова и Паша Саровская.	116
СЦЕНА 3\3. 1904 год, 23 января, Санкт-Петербург. Война с Японией	134
СЦЕНА 4\3. 26 декабря 1904. Святополк-Мирский. Камарилья.	141
ЧЕТВЕРТАЯ СЕРИЯ. 1905 год. ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ).	155
СЦЕНА 1\4. 16 января 1905 год, Санкт-Петербург. Выстрел на Водосвятие	155
Конец ознакомительного фрагмента.	159

Борис Романов

Император, который знал свою судьбу

ПЕРВАЯ СЕРИЯ.

СЦЕНА 1. Октября 1917 года. Тобольск.

Действующие лица:

- НИКОЛАЙ – Николай Александрович Романов, император;
- АЛЕКСАНДРА – Александра Фёдоровна, императрица;
- их дети – дочери: Ольга (1895 г.р.), Татьяна (1897 г.р.), Мария (1899 г.р.), Анастасия (1901 г.р.), сын Алексей (1904 г.р.);
- ГИББС – Чарльз Сидней Гиббс (1876-1963), гувернер, преподаватель английского языка у царских детей. Краткая биография:

Перед принятием сана в Англиканской Церкви принял решение в 1901 г. совершить поездку в Россию. Остался жить в России, в Санкт-Петербурге, занимался преподаванием английского языка. Президент Санкт-Петербургской гильдии преподавателей английского языка. С 1908 г. пре-

подавал английский язык у дочерей императора Николая II, а затем и у царевича Алексея. После революции последовал в ссылку за царской семьей в Сибирь. Жил в Тобольске, Екатеринбурге. Секретарь при штабе британского верховного комиссара в Сибири. Помогал следователю Соколову в расследовании убийства императорской семьи (1919). Переехал вместе с британской миссией в Омск, затем во Владивосток и в Харбин, где прожил до конца 1920-х гг. Возвращается в Великобританию, где в 1928 г. поступает на пастырский курс в Оксфорде. В 1929 г. по делам службы в таможенном ведомстве возвращается в Харбин. Принял крещение в Православной Церкви с именем Алексей, а в 1935 г. – монашество с именем Николай. Иеродиакон (1935). Иеромонах (1935). На некоторое время был направлен в Русскую православную миссию в Иерусалиме. В 1937 г. возвращается в Англию. Архимандрит (1938). В первой половине 1940-х гг. основал православный приход св. Николая Чудотворца в Оксфорде. В 1945 году перешел в Московский Патриархат. Скончался 24 марта 1963 г. Похоронен на кладбище Хэдингтон в Оксфорде.

Место и время действия:

13\26 октября 1917 года. Тобольск, дом губернатора.

НАТ. Дом губернатора, двор дома.

На экране – панорама губернаторского дома в Тобольске;

каменный, в два этажа. Выпал ранний снег, солнечно. Под рассказ («голос за кадром») идут следующие кадры: утро, семья пьет чай, затем выходят на балкон. Балкон виден с улицы Свободы: невысокий Николай в военной гимнастерке и накинутой на плечи шинели, Алексей (в Тобольске он не болел до зимы, рост – почти с Николая), девочки в белых платьях и теплых накидках, стриженные как мальчишки (после кори волосы еще не) и величественная (постаревшая и похудевшая) дама, тоже в белом, в накинутой на плечи шубе. После чая день идет по заведенному распорядку.

Николай растирается выпавшим снегом, растирает также раздетого по пояс Алексея. Потом, в одной гимнастерке, качается на устроенном им турнике, затем пилит большие березовые бревна с князем Долгоруким, потом с Жильяром. Алексей и старшие дочери сменяют их, тоже пилят дрова. Николай неутомим, он жаждет движения, физических упражнений. Аликс на втором этаже, в своей большой комнате читает Библию со многими закладками. Она редко покидает второй этаж дома (больные ноги и сердце)

Близится вечер. Горит камин. Общее чаепитие; затем они расходятся по комнатам. Алексей читает. Татьяна в соседней комнате играет на рояле. Ольга и Мария вяжут теплые жакеты, Анастасия – шарф. Аликс откладывает книгу и пишет письмо. Николай в своей комнате пишет дневник.

Для справки:

С 13 августа 1917 года Царская Семья жила в Тобольске,

в доме губернатора, называемом после февральской революции «Дом Свободы».

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

7 октября в Тобольск приехал из Петрограда учитель английского языка, Чарльз Гиббс, получивший разрешение на проживание в Тобольске с Царской семьей. Он привез с собой много газет, в том числе иностранных, которые к этому времени почти не приходили в Дом Свободы. В последующие дни обсуждение последних новостей из Петрограда и чтение этих газет разнообразило вечерний досуг Николая.

На экране надпись: «13 октября 1917 года, Тобольск». Камера показывает комнату Николая на втором этаже. Вечер, солнце невысоко над горизонтом. Он просматривает газеты, беседует с Гиббсом (сначала на английском, потом они переходят на русский).

ИНТ. Комната Николая на втором этаже дома губернатора. Вечер, солнце невысоко над горизонтом.

НИКОЛАЙ:

Чарльз, в номере «Times», привезенном вами, я нашел интересную заметку о чуде явления Богородицы трем маленьким детям в португальской деревне Фатима. Вы не читали это? (показывает ему газету).

ГИББС (читает заметку, голос за кадром читает пере-

вод):

«13 мая нынешнего года у деревушки Кова-да-Ирия, расположенной вблизи португальского городка Фатима, Лючия Сантуш десяти лет, Франциско Марто девяти лет и его сестра Жасинта Марто семи лет гуляли в поле недалеко от своих домов. Внезапно в ясном небе дети увидели яркую вспышку света. Решив, что это молния, они бросились под укрытия большого дуба, но остановились в изумлении, увидев парящее на высоте не более трех футов существо в сверкающей белой мантии с лицом, излучающим сияние. Позже Лючия назвала это существо Девой Марией...»

ГИББС

(с некоторым удивлением):

Ваше Величество, Вы эту заметку имели в виду?

НИКОЛАЙ:

Да, эту. Читайте дальше, Чарльз.

(Гиббс читает дальше):

«Она попросила детей ежедневно молиться Пречистой Деве и за мир на Земле. Затем сияние поднялось над деревом и исчезло в вышине. Трое детей вернулись домой и пытались рассказать родителям о ниспосланном им видении, однако взрослые не восприняли эту историю серьезно. Но слух о чуде распространился, и, когда 13 июня дети снова направились к старому дубу, их сопровождала небольшая группа любопытных селян. Они видели светло-зеленый искрящийся шар, который как бы завис на ветвях дуба. Тот,

кто осмелился подойти ближе, услышал голос. Но это был голос Лючи: "...Господь покарает мир за его преступления. Он накажет РОССИЮ, если она станет источником нового зла в мире... Молитесь за Россию!"»

ГИББС (удивленно):

Господь накажет Россию? И это говорит португальская деревенская девчонка десяти лет от роду?

НИКОЛАЙ:

Читайте дальше, дорогой Чарльз. Португальская малышка лишь повторяла то, что слышала от Девы Марии, от Богородицы... Вряд ли она до этого и слышала что-то о России...

ГИББС (задумчиво):

Пожалуй, ... Во всяком случае сама она это вряд ли придумала.

(Читает дальше):

«Между тем, после призыва молиться за Россию, которую Господь решил покарать, Лючия объявила окончательный приговор Святой Девы. Это произошло 13 июля сего года:

"Господь твердо решил покарать Россию, и неисчислимы будут ее бедствия и страшны страдания народа. Но милость Господа безгранична, и всем страданиям отпущен срок...";

Все это стало известно нашим корреспондентам в Португалии 13 сентября, когда на поле Кова-да-Ирия в ожида-

нии очередного чуда собралась огромная толпа, числом до 25-30 тысяч человек, в том числе корреспонденты».

ГИББС (как бы про себя, мысли вслух):

25-30 тысяч свидетелей... И газетчики... Да, это не выдумки.

(Читает дальше):

«Дети с трудом пробирались за мужчинами, расчищавшими перед ними дорогу. В полдень воздух принял тепло-золотистый цвет. Пречистая Матерь Господа вновь явилась детям и все присутствующие увидели знак ее прибытия: при безоблачном небе высоко в воздухе плыл с Востока на Запад светящийся лучезарный шар. Когда же беседа Пречистой с детьми закончилась, тот же шар поплыл в обратном направлении, с Запада на Восток, наподобие небесной колесницы. За этим знаменем последовали и другие: белое облако окутало зеленый дуб и детей под ним; в то же самое время с неба посыпался дождь белых лепестков, подобных круглым сверкающим снежинкам, которые медленно падали и таяли в воздухе, не достигая земли.

Позднее девочка (Люсия) сообщила, что Пресвятая Дева поведала ей немало сведений о будущем человечества, но попросила хранить их в тайне...»

На экране во время чтения Гиббсом этой заметки идут как бы документальные кадры (из фильма ВВС о Фатиме). По окончании чтения: Николай и Гиббс смотрят в окно: солн-

це светит, но с неба медленно падают сверкающие снежинки (снег), тающие в воздухе над землей.

НИКОЛАЙ:

Что скажете, Чарльз? Вы ведь собирались принять сан в англиканской церкви, еще до Вашего приезда в Россию? Я знаю, Вы – глубоко и искренне верующий человек.

ГИББС

(после паузы):

Я должен подумать, Ваше Величество.

НИКОЛАЙ:

На все воля Божья. Господь проклял Россию. Но скажите мне, господин Гиббс, за что? Разве Россия хуже других? Разве она виновата в этой войне больше Германии или Франции, или вашей Англии? Видит Бог, я делал все, чтобы не допустить ее... В конце концов, можно не верить мне, но ведь перевооружение нашей армии отставало от Германии, и должно было завершиться к 1917 году – разве мы могли хотеть войны в 1914-м? ... И не хотели! И я предлагал Вильгельму передать спор Австро-Венгрии с Сербией в Гаагу... За что же это проклятие?

ГИББС

(осторожно):

На месте Вашего Величества, я не стал бы придавать особого значения этим газетным сообщениям. Вы же знаете газетчиков и их вечную склонность к преувеличениям. В

католических странах случаи, подобные Фатимскому чуду, далеко не редкость. За последние двести лет их произошло не менее дюжины во Франции, Италии, Испании и Португалии. И в испанской Америке...

НИКОЛАЙ (мягко прерывает Гиббса):

Да, это так... и преувеличения... Всякое бывало... Но это не тот случай. Ни один португальский или иной газетчик не додумался бы вложить в уста этой девочки пророчества о России. Зачем им Россия? ... В Португалии не только эта неграмотная деревенская девочка, но и большинство владельцев газет знают о России столько же, сколько мы о них, даже меньше. Кто же мог вложить в уста маленькой девочки слова именно о России? Что им до России?.. Ну, представьте себе, господин Гиббс, чтобы у нас, скажем, Серафим Саровский стал бы пророчествовать о Португалии, Франции или о вашей стране? Кто бы его услышал?

(Николай задумывается, закуривает папиросу, продолжает.)

Я вижу, и я знаю, что Бог наказывает меня, и накажет Россию. И что еще впереди? ... За что вместе со мной прокляли и Россию? Я вижу, что это уже началось – и знаю, что впереди катастрофа – но не понимаю, почему.

Все это Николай говорит без тени истерики, тихим и спокойным голосом (Император умел держать себя в руках при любых обстоятельствах).

ГИББС (тихо, взволнованно):

Ваше Величество... я не знаю...

За окном очень красивый закат солнца. Оба смотрят на него.

НИКОЛАЙ (тихо, сам себе):

Что было с нами 13 июля, когда Богородица в Фатиме рассказала детям о России? (берет свой дневник, листает его) Да... вот...30-е, июнь... Невыносимая жара... Помню... Все Царское было в дыму и гари... От горящих торфяников... Дышать было тяжело...

В кадре – Царское Село и гарь от горящих торфяников над прудом перед Александровским дворцом. Сквозь эту гарь и проступающие на ее фоне перелистываемые страницы дневника еще доносятся голоса Николая и Гибса, но все тише...

ГИББС:

Что, Ваше Величество?

НИКОЛАЙ:

Эта девочка... Люсия... Она святая... Она будет прославлена Ватиканом и канонизирована как святая...

ГИББС:

Позвольте усомниться, Ваше Величество... Ватикан не станет разбираться с этим чудом. Ему не нужно дополнительное обострение отношений с Русской Церковью...

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА СЦЕНАРИЯ: возвращение и продолжение к этой сцене последует ближе к концу фильма (в последней серии)

СЦЕНА 2. Апрель 1891 года, Япония.

ЭПИЗОД 1.

Действующие лица:

- **НИКОЛАЙ** – Николай Александрович Романов, наследник престола, возраст в этой сцене – около 23 лет;
- **ДЖОРДЖИ** – принц греческий Георг (Джорджи), старший кузен Николая, очень похож лицом и статью на Николая, немного ниже ростом, 26 лет;
- **ИТО** – маркиз Ито, видный гос. деятель Японии, 50 лет; сопровождал Николая в поездке по Японии, выполнял также функции переводчика;
- **УХТОМСКИЙ** и **ЭРИСТОВ** – сыновья офицеров фрегата «Аскольд», который в 1860-х годах совершал кругосветное плавание и долгое время находился в ремонте в Японии, у одного из прибрежных островов; возраст около 30-35 лет; Эспер Эсперович Ухтомский – известный востоковед, друг молодости Николая;
- другие лица Свиты;
- **ХРАНИТЕЛЬ** – хранитель кладбища, старый японец.

Место и время действия:

Апрель 1891 года, маленький остров близ берегов Японии, кладбище русских моряков с фрегата «Аскольд».

НАТ: кладбище русских моряков в Японии,

Камера с высоты птичьего полета, сначала сквозь разрывы в облаках и легкую пелену тумана показывает маленький остров и береговую линию Японии; внизу экрана надпись и голос за кадром: «Кругосветное путешествие Цесаревича Николая. Маленький остров близ берегов Японии, кладбище русских моряков; апрель 1891 года».

Камера спускается сверху, видны шесть фигур, медленно передвигающихся от могилы к могиле. Камера останавливается у одной из могил с каменным православным крестом, на мгновение видна часть надписи: «Ухтомский, фрегат «Аскольд»». Действующие лица стоят у могилы, снимают головные уборы, русские гости и принц крестятся. Хранитель после поклона что-то тихо говорит Ито, он согласно кивает головой. Хранитель глубоко кланяется Николаю и всем гостям.

ИТО

(говорит по-английски; голос за кадром – синхронный перевод):

Хранитель приглашает Вас в свою сторожку, на чайную церемонию. Он очень просит Вас оказать ему эту честь.

НИКОЛАЙ (также по-английски, голос за кадром – син-

хронный перевод):

Благодарю Вас, очень кстати. Идемте, господа.

ЭПИЗОД 2

Действующие лица те же.

ИНТ: действие перемещается в скромную сторожку Хранителя.

Все сидят на циновках по японскому обычаю, не спеша пьют чай. Чайная церемония подходит к концу. Хранитель вновь что-то тихо говорит Ито по-японски.

ИТО: Глубокоуважаемый Цесаревич, Вы произвели чрезвычайно сильное впечатление на меня и нашего хозяина здесь – своим уважением к нашим обычаям, добрым вниманием к нашему хозяину, интересом к истории Японии, о которой Вы так много спрашивали нас в течение этой беседы. Хранитель кладбища просит о милости дать Вам один совет. Соизволите ли Вы выслушать его?

НИКОЛАЙ:

Я выслушаю совет с благодарностью.

ИТО:

Он сказал следующее: Высокий гость собирается посетить нашу священную древнюю столицу Киото, а близ этого священного города обитает наш известнейший отшельник монах Теракуто, взору которого открыты тайны мира и судьбы людей. Все у нас в Японии знают, что Тераку-

то не любит прерывать своего созерцательного уединения и редко к кому выходит. Но если Царственный путник пожелает его увидеть и если на, то будет благословение Неба, Теракуто выйдет к нему и скажет то, что будет открыто его внутреннему взору. Правда, для него как бы не существует времени, и он дает только признаки сроков будущих событий.

НИКОЛАЙ: Благодарю Вас, это интересно. Мы в России глубоко уважаем старцев-провидцев, отшельников и монахов. Правда, мне до сих пор не приходилось встречаться с таковыми у нас в России, – тем более интересно будет встретиться с таким старцем здесь, в Японии. Благодарю Вас.

Все выходят из сторожки Хранителя, не спеша идут к берегу, к маленькой пристани. Николай, обращаясь к принцу Георгу (Джорджи) по-русски.

НИКОЛАЙ:

Джорджи, это первое интересное предложение, которое я услышал за все время нашего кругосветного путешествия. Везде мне показывают лишь дворцы и местные достопримечательности, коих у нас в России не менее, чем где-либо в мире. Уже на Цейлоне меня охватила тоска – в этих джунглях, среди слонов и обезьян. Что толку в моем путешествии? – подумал я там. Тоска!

ДЖОРДЖИ:

Помнится, месяц назад в Коломбо ты уже говорил это Великому князю Алексею Михайловичу, когда он посетил нас на борту «Тамары». Его охотничьи трофеи, кажется, не произвели на тебя большого впечатления. И дикая природа острова тоже. Но здесь в Японии, я заметил, тебе оказывают особую честь именно буддийские монахи. Тебя приглашают во все их монастыри, с глубоким почтением. На днях они не пустили меня, когда я хотел войти в их храм вслед за тобой! И вот – какой-то безвестный старик на этом острове говорит тебе о некоем старце-провидце, и это интересно тебе?

НИКОЛАЙ:

Да, интересно. Это будет в первый раз, когда я встречу с провидцем – если будет на, то воля Неба, как сказал этот милый старик! Все мои предки, Российские Государи, хотя раз в жизни – а иные и многожды – встречались с провидцами. И с нашими, русскими, и с иноземными, как мой дед Александр-Освободитель. Мой батюшка кое-что рассказывал мне и о Павле, и об Александре Благословенном, и о дедде. Знаешь ли ты, что в юности в Париже некая гадалка (кажется, ее имя было Ленорман) предсказала ему, что он переживет семь покушений, но восьмое будет для него роковым.

ДЖОРДЖИ:

И что же?

НИКОЛАЙ:

Отец рассказал, что до того несчастного дня, до 1 марта 1882 года, уже было шесть покушений на деда. И он поверил в сделанное когда-то предсказание. Поэтому он и не послушался никого в тот день, и поехал на смотр – хотя все единодушно умоляли его не выходить в тот день из дворца, ведь точно знали, и многие в городе знали, что злодеи готовы к убийству, и что день назначен.

ДЖОРДЖИ:

О! Я понял! Две бомбы были брошены в тот день в Государя, двумя злодеями – и седьмое и восьмое покушение в один день!

НИКОЛАЙ:

Да. Дед не мог знать этого. А злодеи, быть может, знали... Они многое знали...

ДЖОРДЖИ:

Ники, ты тоже хочешь знать свое будущее?

НИКОЛАЙ:

Я не стремлюсь к этому, но я не бегу этого. Ты же видишь, я ни разу не спрашивал сам в какой бы то ни было стране об их провидцах – я и думать не думал об этом – но коли провидение через милого старика само нашло меня, я не буду бежать этого. Почему я должен отказываться?

СЦЕНА 3. Апреля 1891 года. г. Киото. Теракуто.

Действующие лица: те же (НИКОЛАЙ, ДЖОРДЖИ (принц Георг), маркиз ИТО), а также

ТЕРАКУТО – буддийский монах, отшельник; старик-японец лет 70-ти, довольно высокий для японца, хотя и согбенный, совершенно седой, с довольно густой (для японца) пухляков бородой.

Место и время действия:

28 апреля 1891 года, утро; Киото

ИНТНАТ: комната Николая во дворце губернатора), затем красивая роща близ Киото.

Николай записывает в своем дневнике (голос за кадром читает):

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

«27 апреля 1891 года. Прибыли в Киото; глаза просто разбегаются, такие чудеса видели мы. Видели стрельбу из лука и скачки в старинных костюмах... В девять отправилась с Джорджи в чайный домик. Джорджи танцевал, вызывая визги и смех у гейш... Но и во сне воды Джиона текут под моей подушкой...».

СПРАВКА: Джион – квартал чайных домиков в Киото, сотни гейш в тканых золотом кимоно заполняли его Японская эротика – утонченная и чувственная...

Камера показывает эти сцены и окончание чайной церемонии.

монии с гейшами; чайный домик погружается в темноту...

Затем на экране – древняя столица Японии Киото. Утро следующего дня. Камера спускается сверху к красивой роще на дальней окраине города. Здесь необходимо показать документальную съемку этой рощи близ Киото, – если эта роща сохранилась до сих пор. Видны три фигуры, это Николай (в штатском платье), Джорджи и Ито. Они идут к роще. Из-за деревьев выходит Теракуто, пристально смотрит сначала на Ито, затем на Николая. Камера показывает глаза старого отшельника. Неожиданно старик ложится на землю, простирая руки к Николаю. Цесаревич подходит к старику, наклоняется и бережно поднимает его с земли. Сгорбленный старик немного выше Николая. Все молчат, ожидая, что скажет затворник. Камера снова показывает его глаза, теперь отрешенный от всего земного. Теракуто начинает говорить; Ито переводит на английский (голос за кадром – синхронный перевод на русский)

Музыка с самого начала сцены и все время действия – или древняя японская, или «колокольчики ветра», тихие и загадочные.

ТЕРАКУТО:

Так суждено свыше! Все народы хвалят одного и того же Единого Бога Творца, только на разных языках. Благословенна милость Неба за счастье, о котором не мог помыслить старый Теракуто. О, ты, Избранник Небес, о, великий

искупитель, мне ли прозреть тайну земного бытия Твоего? Ты выше всех на земле. Нет ни лукавства, ни лести в устах моих. И вот первое знамение: опасность витает над твоей головой, но смерть отступит, и трость будет сильнее меча... и трость засияет блеском. И вот другое знамение: два венца суждены Тебе, Царевич: земной и небесный. Играют самоцветные камни на короне Твоей, Владыка могущественной Державы, но слава мира преходит и померкнут камни на земном венце, сияние же венца небесного пребудет во веки. Наследие предков зовет тебя к священному долгу. Их голос в твоей крови. Они живы в Тебе, много из них великих и любимых, но из них всех Ты будешь величайшим и любимейшим. Великие скорби и потрясения ждут Тебя и страну твою. Ты будешь бороться за ВСЕХ, а ВСЕ будут против тебя.

На краю бездны цветут красивые цветы, но яд их тлетворен: дети рвутся к цветам и падают в бездну, если не слушают Отца. Блажен, кто кладет душу свою за други своя. Трижды блажен, кто положит за врагов своих. Но нет блаженней жертвы Твоей за весь народ Твой. А станет, что Ты жив, а народ мертв, но сбудется: народ спасен, а ты свят и бессмертен. Оружие Твое против злобы – кротость, против обиды – прощение. И друзья, и враги преклонятся пред Тобою, враги же народа Твоего истребятся. Вижу огненные языки над головой Твоей и Семей Твоей. Это посвящение. Вижу бесчисленные священные огни в алтарях пред Вами. Это исполнение. Да принесется чистая жертва и со-

веришится искупление. Станешь Ты огненной преградой злу в мире. Теракуто сказал Тебе, что было открыто ему из Книги Судеб. Здесь мудрость и часть тайны Создателя. Начало и конец. Смерть и бессмертие, миг и вечность. Будь же благословен день и час, в который пришел Ты к старому Теракуто.

Коснувшись в поклоне земли, Теракуто, не поворачиваясь, отходит, пока не скрывается в чаще деревьев. Цесаревич стоит, склонив голову. Его спутники – тоже.

НИКОЛАЙ

(обращаясь к Ито и Джорджи, волнуясь):

Господа... Господа, я прошу Вас никому не рассказывать об этой встрече. Маркиз, я надеюсь на Вашу честь. Джорджи, никому!

ИТО:

Я клянусь. Цесаревич, слово чести для японца свято.

ДЖОРДЖИ:

У меня мурашки бегут по спине... Я не думал, что эта встреча может быть такой. Я обещаю тебе, Ники. Слово чести, это останется тайной.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

Маркиз Ито рассказал об этой встрече близ Киото в своих воспоминаниях, много лет спустя после гибели Царской Семьи.

СЦЕНА 4. Апрель 1891 года, г. Отсу. Покушение.

Действующие лица: НИКОЛАЙ, ДЖОРДЖИ (принц Георг), а также:

ГУБЕРНАТОР – губернатор города Отсу – маленький кругленький японец;

АРИ СУГАВА – японский принц;

Японский полицейский – Сандзо Цудо (Ва-цу), мужчина средних лет; во время нападения его лицо искажено жуткой гримасой ненависти.

Люди на улице, прохожие, японцы.

Место и время действия:

29 апреля 1891 года, яркое солнечное утро.

НАТВИНТ: город Отсу (Оцу), улицы, магазины

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

Прошла уже четверть века с тех пор как Страна Восходящего Солнца вступила в эпоху Мэйдзи, ознаменовавшуюся демократизацией политической сферы и бурным экономическим ростом. Прогресс в Японии насаждался сверху – самим императором Мутсухито (которого часто сравнивали с Петром Великим) и его ближайшим окружением. При этом значительная часть феодалов были недовольны прозападными реформами и в ряде случаев открыто выступала-

ли против правительства.

Самым крупным таким выступлением было самурайское восстание, возглавленное Такамори Сайго и вошедшее в историю под названием Юго-западной войны 1877 года. В битве при Сирояме мятежники потерпели поражение, а их предводитель совершил себе самоубийство, сделав себе традиционную сеппуку (вспарывание живота, более известное под названием харакири). Однако, в Японии еще очень долго ходили слухи, что Сайго жив и готовится вернуться на Родину...

Казалось бы, какое все это имеет отношение к России? Выяснилось, что самое непосредственное....

В конце XIX века, определяя внешнеполитические приоритеты, японские политики стояли перед дилеммой – с кем именно и против кого дружить, с Россией против Англии или с Англией против России. Оба варианта имели свои плюсы и минусы, так что принятие того или иного решения могло зависеть от самых малозначительных и достаточно субъективных факторов.

В Токио начали подумывать о сближении с Петербургом, поспешив, через свое посольство, передать Николаю приглашение посетить Страну Восходящего Солнца. Приглашение было с благодарностью принято, что, конечно же, вызвало со стороны англичан чувство ревности.

Через своих агентов они начали распространять слухи, будто цесаревич едет в Японию со шпионскими целями. А за-

тем была выдвинута и вовсе уж фантастическая версия – в свите Николая Александровича находится Такамори Сайго, который, сразу же после возвращения на Родину собирается свергнуть правительство и сделать Японию чуть ли не русской колонией.

На экране во время голоса за кадром – Николай и Джорджи в доме губернатора. Вполне европейский дом. Внутри него в нескольких больших комнатах что-то вроде базара, продажа всяких товаров и сувениров. Висят восточные «цилиндры и колокольчики ветра», издавая мелодичные загадочные звуки – напоминающие музыкальное сопровождение предыдущей сцены, только более бытовое и реалистичное, без определенной мелодии. Николай и Джорджи в сопровождении губернатора и принца Арии Сугава обходят продавцов. Николай задумчиво касается пальцем цилиндров «музыки ветра» – их перезвон теперь напоминает мелодию предыдущей сцены. Николай покупает эти черные цилиндры с золотыми и красными изображениями японских драконов и передает их кому-то из своей свиты. Джорджи из соседней лавки зовет его.

ДЖОРДЖИ:

Ники, смотри какие легкие бамбуковые трости. Моя нога, я натер пальцы в эти дни. Я куплю себе одну... Глаза разбегаются. Какую же купить?

НИКОЛАЙ:

Поспеши, нам уже пора возвращаться в Киото. Древний и красивый город. Я рад, что мы возвращаемся туда.

Николай, Джорджи и свита выходят из дома. Садятся в повозки джен-рикшей. Впереди едут Николай и Джорджи, за ними двое из свиты Цесаревича, за ними принц Арии Сугава, за ними еще несколько джен-рикшей со свитой. Джен-рикша поворачивает налево, в узкую улочку, запруженную толпами людей по обеим сторонам. Неожиданно над головой Николая как бы взлетает кривая самурайская сабля, видно искаженное лицо японца полицейского, держащего саблю обеими руками. Удар приходится по правой стороне головы, над ухом Николая.

НИКОЛАЙ:

Что, что тебе?

Николай выпрыгивает через джен-рикшу на мостовую. Полицейский с искаженным лицом, по-прежнему держа саблю обеими руками, быстро идет к Николаю. Люди вокруг как бы застыли в недоумении. Все происходит в секунды. Цесаревич вынужден бежать, придерживая рукой кровь, брызнувшую из раны. Он бежит в толпу, но испуганные японцы разбегаются во все стороны. Японец с саблей бежит вслед за Николаем. За ним – Джорджи. Настигает его и одним уда-

ром бамбуковой трости сбивает с ног. Николай, пробежав шагов 60, оборачивается, видит это, останавливается за углом переулка и бежит обратно – к Джорджи. Джен-рикши и несколько японских полицейских тащат злодея за ноги. Он пытается вырваться. Один из полицейских бьет его – его же саблей – по шее. Улица пуста, перепуганные толпы разбежались. От повозок, следовавших за повозкой Цесаревича, подбегают принц Арии Сугава, свитские. Все перепуганы, взволнованы, ничего не понимают – даже Арии Сугава из третьей повозки ничего не видел (очень узкая улица, они ехали вереницей.) Цесаревич, глядя на перепуганные лица, первым обретает относительное спокойствие.

НИКОЛАЙ

(по-русски, тут же переходит на английский):

Господа! ... Господа, успокойтесь. Я жив, только голова... Найдите врача. Пожалуйста, врача...

Его лицо искажает гримаса боли. С благодарностью смотрит на Джорджи. Взгляд падает на бамбуковую трость. Он как будто пытается что-то вспомнить, но не может. Садится на камни улицы. По-прежнему зажимает рану рукой. Толпы людей возвращаются на улицу. Большинство становится на колени и поднимает руки – в знак сожаления. У некоторых – слезы на глазах. Но некоторые стоят и просто смотрят – с любопытством.

Приглушенная ранее едва слышная «музыка ветра» (восточные цилиндры или колокольчики) становится слышнее, громче и громче, переходя в колокольный звон, который тут же обрывается на «полу ноте», создавая впечатления начала предстоящего большого рассказа длинной истории.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

Поразителен возглас Николая в эту гибельную минуту, записанный им самим: "Что, что?.." Через 27 лет тот же возглас Николая и тоже в гибельную минуту – когда он стоял в том полуподвале в Екатеринбурге – запишет его убийца Юровский...

Итак, принц Георг отбил удар бамбуковой тростью. Позже по повелению Александра Третьего трость, сыгравшая такую роль, была осыпана алмазами и возвращена принцу Георгу. Как и предсказал Теракуто, «трость оказалась сильнее меча, и трость засияла» ... Записи современников тех событий в Японии говорят, что уже после посещения отшельника Наследник долгий срок был задумчив и грустен... Однако, ему было тогда всего лишь 23 года и вряд ли это продолжалось долго...

Во время этого текста на экране появляются сначала кадры фотографии молодого Николая, затем его фотография фас с бородкой, поздняя. Затем кадры современной кинохроники с Майклом Кентским (например, на Дворцовой

площади в СПб). Музыка сначала что-то подходящее из Клода Дебюсси (он был Великим Магистром масонов (самой таинственной «Общины Сиона») в 1885-1918гг), потом английская (м.б. даже что-то подходящее из Битлз – когда Майкл Кентский на Дворцовой площади), переходящая снова в тихий загадочный звук восточных «цилиндров или колокольчиков ветра» и затем снова в краткий колокольный звон, снова обрывающийся на полу ноте.

СПРАВКА: историк Дмитрий Митюрин. Покушение в Оцу. – журнал «Тайные преступления», №2, 2006:

«Во время посещения небольшого городка Оцу стоявший в оцеплении полицейский Сандзо Цудо внезапно подскочил к ехавшему на рикше цесаревичу, и дважды ударил его по голове саблей. Оба удара оказались скользящими. Выскочив из коляски, с противоположной от нападавшего стороны, Николай Александрович обратился в бегство. В этот момент на Цудо бросились ехавший следом принц Георг, а также двое рикш – Ититаро Китагаити и Дзисабуро Сакихата.

Подскочив сзади, греческий принц треснул покушавшегося тростью по затылку. Сакихата схватил преступника за ноги и повалил его на землю. Наконец, Китагаити поднял выпавшую из рук Цуды, саблю, после чего стукнул его плашмя по спине “приведя его в безчувственное состояние” ...

Забегая вперед, скажем, что все участники задержания были буквально осыпаны наградами. По возвращении в Рос-

сию император Александр III приказал осыпать трость принца Георга бриллиантами, так что, как и обещал Теракуто, она действительно “оказалась сильнее меча” и “засияла блеском”. Не обделили и рикш, каждый из которых кроме «премиальных» получил по две медали и две пожизненных пенсии – от японского и русского правительств...

Однако, вернемся в Оцу и понаблюдаем за событиями происшедшими непосредственно после покушения. Согласно донесению князя Барятинского «Николай Александрович стоял посреди улицы, без шляпы, держась правой рукой за голову, из которой сильно лилась кровь; на правой стороне, довольно высоко над ухом была, как всем показалась глубокая рана; лицо, шея и руки были выпачканы кровью; платье тоже». Тем не менее, если верить этому рапорту, первым делом великий князь обратился ни к доктору, а к сопровождавшему его представителю «принимающей стороны» принцу Арисугаве: «Прошу вас не минуты не думайте, что это происшествие может испортить хорошее впечатление, произведенное на меня радушным приемом, встреченным мною всюду в Японии».

Произнеся эти слова, цесаревич присел возле одной из лавок, после чего доктор Рамбах перевязал ему голову. Далее, раненного на рикше доставили в дом губернатора, причем, сопровождавшие Николая русский посол в Японии Д. Е. Шевич и В. А. Барятинский целых полчаса бежали рысцой рядом с экипажем в полной готовности защитить великого кня-

зя от повторного покушения.

Вся программа визита была свернута, и уже вечером цесаревич вновь оказался на борту «Памяти Азова». В последующие три дня пока крейсер стоял на рейде Нагасаки, на корабль прибывали подарки и различные послания с выражениями соболезнования.

Справедливости ради следует признать, что дело здесь заключалось не столько в симпатии к цесаревичу, сколько в боязни войны с Россией, при которой, по мнению подавляющего большинства японцев, их Родина была обречена на поражение.

Паника была столь сильна, что на состоявшемся сразу же после покушения совещании у Мутсухито многие сановники находились в состоянии близком к истерике. Сразу же по его окончании, «Сын Неба» (тэнно) покинул свою резиденцию и впервые в истории побывал на борту иностранного военного судна, где лично рассыпался в извинениях перед цесаревичем.

Тем не менее, Николай Александрович решил свернуть программу визита и отказаться от посещения Токио. 19 мая «Память Азова» покинула Японию.

Ну, а что же сам Сандзо Цуда? В представленной полицейским начальством аттестации о нем сообщалось следующее: Родился в 1854 году, с 17-летнего возраста служил в армии, во время Юго-Западной войны был награжден, а после ее окончания, демобилизовался по ранению в чине старшего

унтер-офицера.

Затем он поступил в полицию, откуда был уволен в 1885 году за то, что подговаривал сослуживцев избить своего непосредственного начальника. Благодаря ходатайству одного из однополчан Цудо вернули в полицию, но перевели в другой округ. Никаких иных серьезных взысканий у него не было. Перед командировкой в Оцу вел себя как обычно.

Свое нападение на цесаревича Цудо, поначалу объяснял тем, что на него «нашло затмение». Версия о психической неуравновешенности подтверждалась и показаниями его супруги, заявивший, что после перевода на новое место службы, он буквально целый месяц «не переносил присутствия посторонних».

Тем не менее, версия о преступнике-психе имела один серьезный изъян, поскольку неизбежно вызвала вопрос: каким образом такой человек мог целых 13 лет служить в полиции?

Между тем, родственник преступника, некий Есидзуми, показал, что незадолго до командировки, он беседовал с Цудо и тот сказал: «Скоро к нам прибывает русский цесаревич. Говорят, вместе с ним в Японию возвращается Сайго!»

Есидзуми ответил, что, по его мнению, слухи о Сайго – полная ерунда. Однако Цудо не согласился: «А я думаю, что все это правда, и вот почему. По прибытию в Японию цесаревичу полагалось бы первым делом направиться в Токио, а он вместо этого поплыл в Кагосиму. Не иначе как тут все

дело в том, что вместе с ним был Сайго».

Здесь следует пояснить, что именно в Кагосиме разыг-
рались заключительные события Юго-Западной войны, и
там же находился памятник погибшим солдатам и офице-
рам правительственной армии. Именно возле этого памят-
ника преступник, по его словам, впервые увидел цесаревича.
Сам Цудо стоял в карауле, а Николай Александрович, якобы,
прибыл сюда в сопровождении некоего пожилого господина,
который весьма бесцеремонно уселся на ограду. Затем «рус-
ские» начали в бинокли осматривать окрестности, и время
от времени обращались за пояснениями к своим рикшам. Те,
были очень словоохотливы и вели себя «как собаки, ожида-
ющие подачку». Наблюдавший за всем этим Цудо, вспомнил
слухи о том, что русские приехали сюда шпионить, вспом-
нил о своих павших товарищах, и о том, что цесаревич, на-
верное, тайно привез в Японию предателя Сайго...

В общем именно тогда в уме простого полицейского воз-
никла идея покушения, которую он и претворил в жизнь спу-
стя двое суток. Здесь, правда, остался не выясненным один
нюанс, который наверняка был известен следователям. Це-
саревич не посещал памятник героям Юго-Западной войны,
и, Сандзо Цудо наверняка перепутал его с каким-то другим
иностранным туристом. Но почему же тогда, стоя в оцепле-
нии в Оцу и уже наверняка видя свою ошибку, он все-таки
занес руку для рокового удара? ...

Сандзо Цудо был приговорен именно к пожизненному за-

ключению, которое ему довелось отбывать в тюрьме Кусиро на острове Хокайдо. Впрочем, находился он там недолго и уже 29 сентября 1891 года умер от пневмонии.

Но, кто же мог направлять руку Сандзо Цуда? «Доброжелателей» было сколько угодно – английские, американские или немецкие дипломаты. Наконец, это могли быть и высокопоставленные японские сановники, имеющий свой собственный взгляд на то, что именно хорошо и плохо для страны Восходящего Солнца. Им даже не требовалось лично общаться с будущим преступником. Достаточно было использовать его «в темную»: то есть при помощи разговоров и соответствующим образом подобранной литературы вызвать у Сандзо Цуда ненависть к русским, которые, якобы, угрожают его любимой Родине. А потом, постараться, чтобы патристично настроенный полицейский оказался в оцеплении на одной из улочек в Оцу – в нужное время и в нужном месте.

Скорее всего, расчет делался на то, что наследник российского престола погибнет от руки фанатика, и тогда отношения между двумя странами будут испорчены на многие годы. До гибели цесаревича, правда, дело не дошло, однако возможное русско-японское сближение оказалось сорванным».

Примечание автора: на мой взгляд, развивать изложенную выше версию в этой сцене все же нецелесообразно, так как эпизод в Оцу – только начало большой истории, дальнейшие эпизоды которой более важны для фильма в целом.

СЦЕНА 5. 1896 год. Шотландия. Встреча с королевой Викторией.

Действующие лица:

НИКОЛАЙ – Николай Александрович Романов, император, в этой сцене ему около 28-ми лет;

АЛЕКСАНДРА – Александра Федоровна, молодая жена Николая, императрица, в этой сцене ей около 24-х лет;

ОЛЬГА – их дочь Ольга (3 ноября 1895 – 17 июля 1918), в этой сцене ей около 10-ти месяцев;

КОРОЛЕВА – королева Великобритании Виктория (правилла до 1901г.), 77-ти лет;

Слуги во дворце, люди на улице, прохожие, англичане.

Место и время действия: Сентябрь 1896 года. Шотландия, НАТВИНТ: побережье Шотландии, дорога к замку и затем замок Балморал.

Камера показывает сначала императорскую яхту «Штандарт» на рейде г. Лейта (близ Абердина, восточное побережье Шотландии) и встречу императорской четы; идет проливной дождь. В сопровождении принца Альберта и свиты они отправляются в горы Абердина, в огромный, окруженный башнями, гранитный замок Балморал (в дневнике Николая Второго – Бальмораль), где находилась в то время королева Виктория (бабушка Аликс).

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

Летом 1896 года, через несколько месяцев после коронации, императорская чета с 8-ми месячной дочерью Ольгой отправилась в большое европейское турне, нанося официальные и частные визиты августейшим правителям Европы. В сентябре 1896 года они прибыли к побережью Шотландии, где в горах Абердина, в замке Балморал находилась в то время королева Виктория, – родная бабушка Аликс, принцессы Гессенской – теперь русской императрицы.

Николай влюбился в любимую внучку английской королевы Аликс (бабушка звала ее «Солнечный Лучик») в 1884 году, с первого взгляда, на свадьбе ее старшей сестры (Эллы, Елизаветы Федоровны) с братом Александра III, великим князем Сергеем Александровичем. Влюбился на всю жизнь. Николаю было тогда 16 лет, ей – всего двенадцать. Однако, Аликс не понравилась двору русского императора. Кроме того, Александр III желал развивать союз России и Франции и желал помолвки наследника с принцессой из Орлеанского дома. Николай покорно соглашается не настаивать на браке с Аликс, но от Орлеанской принцессы решительно отказывается. Мягкий и послушный на первый взгляд, он с самых юных лет проявлял тихое, но бескомпромиссное упорство в главных вопросах. Он решил ждать, когда судьба и Бог соединят их.

Они встретились вновь через пять лет, зимой 1889 года,

когда Аликс гостила у своей сестры в Санкт-Петербурге. Они виделись почти каждый день. На следующее лето она вновь приехала к сестре, но Александр III запрещает наследнику видеться с ней. Вероятно, к этому времени и русский император, и английская королева уже знали о той угрозе, которую таил брак с ее внучками – два ее правнука от других ветвей по женской линии были поражены гемофилией. Возможно, знала или догадывалась об этом, и сама Аликс: на протяжении следующих четырех лет она отказывала Николаю, будучи влюблена и любима. Предлогом для отказа она выбрала необходимость перемены вероисповедания, – вовсе не непреодолимое препятствие.

Потом у Николая был роман с Матильдой Киесинской, но это было увлечение. Любовь к «Солнечному Лучику» оказалась сильнее. Отец, с чьей «подачи» и начался этот роман, к началу 1894 года тяжело болел. Скоро стало ясно, что надежды на улучшение его здоровья нет. В апреле 1894 года цесаревич был приглашен на свадьбу Эрнеста, брата Аликс, в Кобург. На брачную церемонию собрались все монархи Европы, в том числе семидесятипятилетняя королева Виктория. Николай вырвал у родителей разрешение сделать Аликс предложение: смертельно больной отец дал согласие, видя беспримерное упорство сына. Цесаревич прибыл в Кобург 5 апреля как представитель царствующего двора России.

Аликс встречала его на вокзале. В первый же день они

проговорили вдвоем до полуночи, но она плакала и отказывалась выйти замуж. Это продолжалось три дня. Почти из последних сил она говорила ему «нет».

Во время чтения этого текста в кадре – Николай и Александра с маленькой Ольгой на руках, в закрытой карете, едут под проливным дождем в замок Балморал. Они что-то вспоминают, тихо переговариваются между собой.

НИКОЛАЙ:

Ты помнишь Кобург, солнечный апрель? Как ты плакала тогда! «Нет, нет, я не могу...» Только письмо мама спасло меня, спасло нас... Я передал его тебе, когда уже отчаялся убедить тебя.

АЛЕКСАНДРА

(с заметным английским акцентом, вскоре переходя на английский):

Конечно помню, Ники. У меня были какие-то тяжелые предчувствия. Я боялась, что принесу тебе несчастье. Слава Богу, твоя мама нашла нужные слова...

В кадре – солнечный Кобург, вокзал, Аликс среди встречающих на перроне; затем комнаты во дворце Кобург, долгие встречи наедине, волнения обоих; Аликс прекрасна, но печальна, Николай бледен, настойчив, ласков... Он передает ей письмо, выходит в соседнюю комнату. Аликс читает пись-

мо императрицы Марии Федоровны. Николай, Элла и кайзер Вильгельм – в соседней комнате. Аликс выходит к ним, говорит, что согласна – плачет. Слезы счастья – на глазах Николая.

АЛЕКСАНДРА

(в продолжение диалога в карете, под дождем):

Я не могла объяснить ни себе, ни тебе, что остановило меня. Какой-то необъяснимый страх из глубины души. Но этот страх исчез в тот миг, как я сказала тебе «да» – в том апреле, в Кобурге. А потом... Помнишь, тем же летом, ты приплыл на «Полярной звезде» в Англию, – я гостила у бабушки в Виндзоре. И даже она – О! такая строгая пуританка, – даже она разрешила нам встречаться наедине, без всяких компаньонов. Она увидела силу нашей любви. Наша любовь сильна как... как смерть...

НИКОЛАЙ

(улыбается, обнимает ее и гладит маленькую Ольгу):

Сильнее смерти, сильнее! Дети сильнее смерти, Аликс. Ведь и Господь наш велел нам: будьте как дети! Дети не знают, что такое смерть. Они сильнее смерти. Через детей мы побеждаем смерть.

АЛЕКСАНДРА:

Ники, Ники, – когда ты обнимаешь меня ночью, я знаю это. Твои ласки уносят меня на седьмое небо. Я забываю обо всем. Ты такой сильный, Ники, милый. Со мной ты во-

шел в полную силу через полгода после свадьбы... Ты сильный мужчина, Ники, очень сильный. Но ты... В политике твоя мама и твои дяди считают тебя едва ли не ребенком, я вижу это. Когда ты станешь сильным Государем, мой повелитель? Будь также силен и умел днем, как ты силен и умел со мной ночью...

НИКОЛАЙ:

Всеми свое время.

Тем временем вереница экипажей подъезжает к замку Балморал. При факельном освещении видны гранитные башни, въезд, ступени замка. Королева Виктория встречает гостей на ступенях замка, в окружении семейства и свиты. Слуги держат над ними зонты (проливной дождь шел все время пребывания императорской четы в Шотландии). Теплая встреча, приветствия. Королева берет на руки маленькую Ольгу, целует ее в обе щеки. Ребенок таращит глаза, то улыбается, то морщится. Камера следует за королевой, свитой и гостями во внутренние покои замка.

КОРОЛЕВА:

Дорогие мои, будьте как дома здесь. Я хочу, чтобы вы наслаждались покоем и любовью эти дни здесь. Ники, наш Берти составит тебе компанию на охоте. В наших лесах много оленей. «Солнечный Лучик», мы с тобой посвятим наше время вашей малышке и общению. Нам много о чем нуж-

но переговорить и посекретничать (улыбается). Ники, вы отправитесь во Францию прямо отсюда, с нашего рейда?

НИКОЛАЙ:

Нет, мы хотим отплыть из Портсмута. Наши «Штандарт» и «Полярная звезда» пойдут туда через два дня. Мы поедем на юг, через всю Англию.

СПРАВКА: Р. Мэсси. Николай и Александра. – М., «Захаров», 2003, гл. 3 и 5.

СЦЕНА 6. 21 сентября 1896 г., Шотландия. Встреча с принцем Уэльским.

Действующие лица: те же, и

ЭДУАРД – Принц Уэльский, (в 1901-1910 гг. король Англии Эдуард VII), 55-ти лет;

а также слуги во дворце, люди на улице, прохожие, англичане.

Место и время действия:

21 сентября 1896 года,

ИНТ: замок Балморал, гостиная, библиотека.

Николай и Александра в гостях у принца Уэльского. Сидят за обеденным столом. Видно, что Николай и Александра влюблены друг в друга. Обед подходит к концу. Слуги меня-

ют блюда, подают кофе. Николай и Эдуард закуривают сигары.

ЭДУАРД

(обращаясь к Николаю):

Пока твоя очаровательная Аликс, моя крестница, будет занята с малышкой, я приглашаю тебя в библиотеку. Мы обсудим там некоторые политические и научные вопросы.

НИКОЛАЙ

(улыбаясь):

Научные? Что ты имеешь в виду? Электричество, магнетизм? Технический прогресс? Мы ведь обсуждали это с тобой на прошлой встрече, новые ужасные орудия войны.

ЭДУАРД *(вставая и направляясь вместе с Николаем ко входу в библиотеку):*

Нет, не это. Тебе будет интересно, я уверен.

НИКОЛАЙ *(уже в библиотеке):*

Дорогой Эдуард, я весь – внимание...

ЭДУАРД:

Некоторое время назад я встречался у себя во дворце, в Мальборо с очень интересным джентльменом, его имя – Луис Хамон. Это известный у нас в Англии предсказатель, астролог и хиромант. Его знания основаны на древних индийских традициях..., впрочем, из каких традиций он бы ни получил свои знания, они удивительны – многое из того, что он предсказал мне, уже сбылось. А ранее он сделал точные

предсказания многим другим, которые и рекомендовали его мне. Так вот, на той встрече я назвал ему даты рождения некоторых интересных мне людей – конечно, не называя их имен – и попросил его составить предсказания для них. Он не знал, кому пишет предсказания, он знал только даты рождения. Надеюсь, ты не будешь в претензии, что среди этих дат я назвал и твою: 18 мая 1868 года, около полудня – видишь, я помню даже это...

НИКОЛАЙ:

Ты веришь в астрологию и хиромантию?

ЭДУАРД (с улыбкой):

Ваше императорское Величество, дорогой Ники, – да, верю. Более правильно, я убедился в точности его предсказаний, как и десятки людей, которые обращались к нему ранее. Напомнить тебе, что такие великие ученые умы, как Тихо Браге, Иоганн Кеплер, наш великий сэр Исаак Ньютон, да и многие другие в более близкие времена защищали астрологию от нападок и занимались этой наукой? Конечно, на этом поле подвизаются ныне многие шарлатаны, но есть и истинные знатоки, и он – лучший из них!

НИКОЛАЙ:

Хорошо. Что же этот знаток судеб написал обо мне?

Эдуард открывает ключом маленькую железную дверцу в стене библиотеки и достает несколько листов бумаги. Передает один из них Николаю.

ЭДУАРД:

Суди сам. Я был весьма удивлен. Было бы нечестно скрывать это от тебя.

Николай садится в кресло, внимательно читает. Его лицо выражает легкое недоумение.

НИКОЛАЙ:

Ты давно перечитывал это? Позволь я прочитаю это вслух, – может быть, ты подзабыл этот странный текст? Это очень странно:

«Кто бы ни был этот человек, дата его рождения, нумерология и другие данные показывают, что в течение своей жизни он часто будет иметь дело с опасностью ужасов войны и кровопролития; что он сделает все от него зависящее, чтобы предотвратить это, но его Судьба настолько глубоко связана с такими вещами, что его имя будет скреплено с двумя самыми кровавыми и проклятыми войнами, которые были когда-либо известны, и что в конце второй войны он потеряет все, что он любил больше всего; его семья будет вырезана и сам он будет насильственно убит».

СПРАВКА: о предсказаниях Луиса Хамона Николаю Второму здесь и далее см:

Louis Hamon. Fate in the Making Revelations of a Lifetime. –

ЭДУАРД:

Я не знаю, Ники, как относиться к этому тексту. Конечно, ты можешь сжечь это прямо сейчас, если захочешь. С другой стороны, граф Хамон живет в Лондоне, и у него есть маленький офис в Оксфорде. Он проводит дни в своем офисе, принимая клиентов и работая над их заказами. Я дам тебе адрес. Если хочешь, обратись к нему за разъяснениями сам. Он узнает свой почерк. Ты ведь будешь ехать в Портсмут через Оксфорд? Ты можешь прийти к нему инкогнито. Он не был в России пока ни разу и уж точно не знает тебя в лицо.

НИКОЛАЙ:

Да, я пойду к нему инкогнито. Надеюсь, у меня будет время для этого визита.

СЦЕНА 7. 22 сентября 1896 г., Оксфорд. Встреча с Луисом Хамоном.

Действующие лица:

- **НИКОЛАЙ** – Николай Александрович Романов, император, около 28-ми лет;
- **ЛУИС ХАМОН** – астролог и хиромант Луис Хамон (1866-1936), около 30-ти лет;
- Люди на улице, прохожие, англичане.

Место и время действия:

22 сентября (около 15ч дня), 1896 года.

НАТВИНТ% Оксфорд, офис Луиса Хамона.

Николай в штатской одежде, похожий на обычного английского джентльмена, подходит к дому (где находится офис Луиса Хамона). Стучит в дверь офиса. Луис открывает дверь, обычное приветствие; они входят в офис, усаживаются в кресла близ письменного стола.

ЛУИС ХАМОН:

Как вас называть? Чем обязан?

НИКОЛАЙ:

Меня зовут Job, но мое имя в данном случае не имеет значения и ничего не скажет вам. Я – друг одного из ваших иностранных клиентов. Он переслал мне этот ваш прогноз с просьбой дать некоторые пояснения. Он сомневается в справедливости ваших предсказаний и просит еще раз внимательно изучить дату его рождения – не ошиблись ли вы, давая такие странные прогнозы. Я знаю, что ваша репутация как предсказателя судеб безупречна, но я должен выполнить просьбу моего друга. Дата рождения – 18 мая 1868 года, около полудня – написана на листе, сверху. Дата верна. Место рождения также указано верно.

ЛУИС ХАМОН:

Да, господин Job, это мои прогнозы. Кажется, я делал

это около года назад. Но я не встречался с заказчиком лично, и я не знаю, кто он; это был анонимный заказ от другого лица. Ваш друг, судя по месту рождения, русский?

НИКОЛАЙ:

Это имеет значение?

ЛУИС ХАМОН:

Обычно я спрашиваю клиента, живет ли он сейчас и в основном там, где родился – это имеет значение. В данном случае, если бы ваш друг в младенчестве был увезен родителями в другую страну, за сотни или тысячи миль от русской столицы, его судьба была бы иной. Но если он в основном провел свою жизнь в Санкт-Петербурге, то ...

НИКОЛАЙ:

Он русский, и он живет в Санкт-Петербурге постоянно. Он не покидал русскую столицу более, чем на полгода.

Луис Хамон задумывается, предлагает гостю кофе и сигареты. Внимательно перечитывает свой прогноз, рисует гороскоп на другом листе бумаги, заглядывает в таблицы Эфемерид (положения планет в разные годы). Потом пишет какие-то цифры. Еще раз читает свой прогноз. Удовлетворенно хмыкает и возвращает его Николаю.

ЛУИС ХАМОН:

Вы можете сказать мне, не произошли ли в жизни вашего друга важные изменения два года назад, в октябре –

возможно, смерть отца и вхождение в права большого наследства – и затем в мае этого года? Вероятно, женитьба на иностранке и официальное вхождение в очень крупную должность, что-то вроде главы крупнейшей корпорации. Какие-то важные церемонии, почетные и трудные обязанности. Простите, если мои вопросы кажутся вам нескромными.

НИКОЛАЙ

(спокойно, без тени смущения):

Вы слегка преувеличиваете, но в целом – верно. И что же? Вы корректируете ваши дальнейшие предсказания? Эти две войны, о которых вы пишете... Это очень странно. Он, мой друг – мирный человек. Поэтому он и попросил меня посетить вас, когда узнал, что я еду... Что я возвращаюсь в Лондон.

ЛУИС ХАМОН:

Сэр, я подтверждаю свои прежние предсказания, в полном объеме. он часто будет иметь дело с опасностью ужасов войны и кровопролития; он сделает все от него зависящее, чтобы предотвратить это, но его Судьба настолько глубоко связана с такими вещами, что его имя будет скреплено с двумя самыми кровавыми и проклятыми войнами, которые были когда-либо известны, и в конце второй войны он потеряет все, что он любил больше всего; его семья будет вырезана и сам он будет насильственно убит. Я сожалею. Я очень сожалею, но я подтверждаю свои прогнозы в полном

объеме. Если хотите, я объясню вам методы астрологии, с помощью которых я прихожу к этим выводам. Кроме того, если хотите, я посмотрю ваши руки и с помощью индийских методов хиромантии проверю свои астрологические выводы дополнительно.

НИКОЛАЙ:

Граф, вы ошиблись, речь идет о моем друге. Это его руки вам следовало бы посмотреть. Если вы когда-нибудь будете в Санкт-Петербурге... Что касается разъяснений по технике предсказаний, то... сейчас у меня мало времени, но я с удовольствием выслушал бы ваши научные объяснения в другой раз, если вам и мне представится такая возможность.

ЛУИС ХАМОН:

Простите, Сэр. Я увлекся беседой с вами. С удовольствием встречу с вашим другом, если и когда буду в русской столице. Почему-то и относительно вас, я уверен, что это не последняя наша встреча. Вы постоянно живете в Лондоне?

НИКОЛАЙ:

Нет, не безвыездно. Сколько я должен вам, граф, за эту консультацию?

ЛУИС ХАМОН

(протягивает Николаю счет):

Господин Job, это обычная цена за повторную консультацию. Пожалуйста, передайте вашему другу, что ему сле-

довало бы в ближайшие три-четыре года навсегда покинуть русскую столицу и жить в тысяче миль к Западу от нее, если он хочет изменить свою судьбу, по крайней мере в части моих предсказаний о войне и трагедии в конце жизни.

Николай расплывается, внимательно смотрит на Луиса. Раскланиваются.

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ к пребыванию Царской семьи в Англии (из Дневников Николая Второго за 1896 год) 10-го сентября. Вторник.

Ночью продолжало немного покачивать яхту. В 7 ч. пришли на вид Шотландского берега и тогда расстались с «Полярной Звездой» – она повернула обратно в Данию. Погода испортилась, задул SO и пошел дождь. Пройдя милю эскадры канала, стали на якорь в полумиле от гор. Leith. К 11 час. прибыли на яхту д. Берти и Arthur со свитой и остались завтракать у нас. В 1 1/2 простились с чудным «Штандартом» и съехали на берег на частном пароходе при салюте с эскадры. Я был в форме Scots Greys. На пристани городские головы Leith'a и Эдинбурга сказали приветственные речи и затем мы отправились в экипажах на станцию под конвоем Scots Greys. Уехали в Королевском вагоне в 2 1/2 и прибыли в Ballater в 7 ч. На станциях в пути были встречи с почетными караулами и адресами от городов. Было холодно, моросило и трясло ужасно на ж.– д. В Ballater ожидали нас Джор-

жи и Мей. Оттуда ехали в экипажах час времени и приехали в Бальмораль к 8 ч. при факельном освещении. Granny и женский и детский персонал семейства встретили в дверях. Обедали в 9 ч., и я не вылез из мундира раньше 11 час. Слава Богу, что доехали благополучно и что дочка не особенно устала! Легли спать в 12 ч.

11-го сентября. Среда.

С утра погода стояла отвратительная – та же что и вчера. Не успел разложиться в комнате, фельдъегерь навез много бумаг и кроме того дядюшки хотели тянуть меня на охоту на grouse*. Но это провалилось из-за погоды. Завтракали вшестером в час и затем отправились в ближайшие горы на оленей. Ничего не видел и скупал с Кожиным, поздравив эту охоту датскою! Под конец только д. Берти и Воронцов убили пополам несчастного оленя, и мы вернулись домой в 7 час. Обед был большой в 9 час.

* Рябчик (англ.).

12-го сентября. Четверг.

Наконец погода поправилась и все горы очистились от висевших на них туч. Утром успел окончить дела и отослать фельдъегеря; Гулял с Аликс, зашли в единственную здесь лавку и купили несколько вещиц. Завтракали в 2 ч., видел Луизу и Файф*. В 4 ч. приехала т. Аликс с Викторией, они имели прескверный переход на «Осборне». Мод и Карл явились из Sandringham. Все они поехали жить в Marlodge. В 5 1/2 отправились пить чай в один из домиков лесничего. Обе-

дали в 9 час.

* Александр Дуфф (Macduff) Файфский – муж английской принцессы Луизы.

13-го сентября. Пятница.

Опять полдня шел дождь и тем не менее мы отправились на охоту, в те места, где вчера проезжали к чаю. Для меня охота была неудачна, стрелял, но олени проходили слишком далеко. Завтракали на воздухе, погода стала лучше. Всего убито 11 оленей. Пили чай по окончании охоты в доме Donald Steward'a, старшего охотника, кот. ходит со мною во время загонов. Туда же приехали Granny, Аликс и др. Вернулись домой в 6 ч. Обедали в 9 ч. Вечером писал.

14-го сентября. Суббота.

День простоял без дождя. В 11 час. неустанные охотники отправились в горы на облаву, но ни одного оленя никто не видал и за весь день был слышен один выстрел. Завтракали в лесу. После охоты пошли пешком в домик Birkhall, где живет с семейством адмирал Clan-William, у кот. мы пили чай. Вернулись домой в 7 ч., проехав через гор. Ballater. Джоржи и Мей обедали с нами.

15-го сентября. Воскресенье.

Встали с ужасной погодой – буря с дождем. В 12 час. поехали в церковь; в первый раз присутствовал на шотландской службе. Завтракали семейством. Прояснило и стало холодно. Пошел гулять к Abergeldie Castle*, где мы все пили чай. Имел разговор с Salisbury. Обедали в 9 ч. и вечером зани-

мался.

(Мое примечание: лорд Salisbury – премьер-министр Великобритании в 1895-1902гг)

* Замок Абхергельди.

16-го сентября. Понедельник.

Наконец первый день простоял ясный. В 9 1/2 отправились на облаву на знаменитые grouse в горы около Birkhall и Glenmuick. Убил всего две штуки, т. к. стрельба по этим птицам очень трудна. Завтракали в палатке от щедрот Lord Glenesk, у которого мы по окончании охоты пили чай в многочисленном обществе. Вернулись домой в 7 1/2. Порядочно устал от лазания по горам и долгого стояния на NoNo * внутри земляных башен!

* На номерах – охотничий термин.

17-го сентября. Вторник.

День был свободный, т. е. без выезда из дому б. на охоту. Утром снимался в мундире и сюртуке Scots Greys. К завтраку приехало семейство из Mar Lodge, снимались группой. Пошли пешком и затем доехали до домика лесничего – Danzig, где пили чай. Вернулись домой с Granny. Имел еще дополнительный разговор с Salisbury. Обедали в 9 1/4. У меня была невралгия.

18-го сентября. Среда.

Последствием этой невралгии было то, что у меня безобразно вспухла левая щека и ночью я совсем не спал. Терпеть не могу показываться в таком виде! Утром сидел дома.

В 12 1/2 отправился с Granny и Аликс в Mar Lodge к Луизе и Macduff. Они встретили нас со своими людьми – 80 чел. с зеленым флагом. Завтракали с семейством. Осматривали их небольшой дом и барак, пристроенный к нему, в кот. живут т. Аликс, Виктория, Карл и Мод. Вернулись домой в 6 ч. и пили чай с Granny. Обедал один в 8 ч. из-за щеки. Вечером читал.

19-го сентября. Четверг.

Чувствовал себя отлично и опухоль почти прошла. День стоял вполне хороший и теплый. После кофе гуляли за колбасочкой Granny. Читал и начал мало-помалу укладываться. Завтракали в 12 1/4 – безбожный час. В 4 1/4 отправился пешком с Franzios Bat в другой чайный домик Glen Gelder, недалеко от места одной из облав. Аликс поехала туда с Thora. Вернулся назад с Granny и женошкой. Вечер был свободный. Обедал со всеми в 9 час.

20-го сентября. Пятница.

День простоял хороший, но дул настоящий шторм. После кофе поехал один deerstalking *. Прогулялся целый день по горам, лесам и болотам, проголодался и в результате не убил ничего и не выпустил ни единой пули. Право досадно! Встретил Granny и Аликс по дороге домой. После своей ванны присутствовал при ванне дочки и затем сидел у Granny и имел с ней политический разговор. Обедали в 9 час. Распределяли вдвоем подарки для всех здешних придворных.

* Охотник на оленей (англ.).

21-го сентября. Суббота.

После кофе вышли вместе в сад, где нас снимали и простым способом и вертящимся (синематограф). Гуляли с Granny. Завтракали со всеми детьми Беатрис, по случаю дня рождения ее младшего сына. В 3 1/2 приехала т. Аликс с двоюрод. сестрами. Видались с ними недолго, так как пришлось скоро отправиться с Granny. Пили чай с нею дома. Переоделся в сюртук Scots Greys. Обедали в 8 3/4 и около 10 ч. простились с Balmoral и при факельном освещении, и с тем же конвоем поехали в Ballater. Сели в поезд и в 11 ч. тронулись в путь. Аликс и я были в удобном вагоне Granny. Спали в одном отделении.

22-го сентября. Воскресенье.

Спали отлично. В 8.45 остановились в Preston для кофе. Шел дождь и было холодно. Завтракали в Oxford в 2 часа. Видели там бывшего бомбейского губернатора – lord Harris. В 5 1/2 приехали в Портсмут. Два почетных караула – креп. артиллерия и моряков. Прямо по сходне вошли на «Полярную Звезду». «Штандарт» стоял на рейде. В 8 ч. обедали с английскими адмиралами, генералами и нашей шитой. Посетили «Victoria Albert», на кот. проводят ночь д. Arthur, т. Lonischen и Helen. Наконец послушали нашу музыку за обедом. Ночь стояла ясная.

ВТОРАЯ СЕРИЯ. (Первое послание из прошлого).

СЦЕНА 1\2. Май 1898 г., Санкт-Петербург. Николай и Александра.

Действующие лица:

- НИКОЛАЙ – Николай Александрович Романов (1868 г.р.), император;
- АЛЕКСАНДРА – Александра Федоровна (1872 г.р.), императрица;

Место и время действия:

Май 1898 года,

ИНТ: Царское Село, Александровский дворец.

(Примечание: описание дворца начала века и распорядок жизни в нем см. Роберт Мэсси «Николай и Александра», стр.141-153. Портрет Александры Федоровны (стр.147): «... Высокая стройная фигура... Императрица была одета во все белое с прозрачной белой вуалью на шляпе. У нее был чудный чистый цвет лица... Ее волосы были рыже-золотистыми, глаза – темно-синими, а талия – гибкой как лоза. Я увидела на ней превосходные жемчуга, а бриллианты в ушах свер-

кали всеми цветами радуги, когда она поворачивала голову... Я отметила, что она говорит по-русски с сильным английским акцентом». Любимые цвета – лиловый, серебряный, сиреневый, светло-зеленый).

Камера показывает Царское село и Александровский дворец. Александра обнимает и целует маленькую Ольгу (трех лет) и годовалую малышку Татьяну; оставляет детей с прислугой, выходит в сад, где ее ждет Николай. Императорская чета прогуливается по парку.

АЛЕКСАНДРА:

Наши малышки так довольны, что ты играл с ними сегодня утром почти час. Ольга только что спрашивала, когда ты вернешься к ним сегодня еще раз.

НИКОЛАЙ:

Я провел бы с ними и больше времени, но ведь ты знаешь, меня ждали сегодня три доклада.

АЛЕКСАНДРА:

Ники, что хотел от тебя этот старый еврей, Иоанн... Блюх – да, Блюх? Я слышала, он не только очень богат, но и очень умен, и написал много книг про железные дороги в России. Это первый раз, чтобы ты принял еврея. Ты долго разговаривал с ним. Про железные дороги, или он мучил тебя своими гадкими еврейскими вопросами?

НИКОЛАЙ:

Не без этого, но в основном он рассказывал о своей новой книге – «Будущая война и ее экономические последствия». Именно по этому вопросу он и просил принять его. Огромный труд, шесть томов, ее уже переводят на английский, французский и немецкий, и даже на польский. Впрочем, он ведь польский еврей. А книга очень интересная, толковая, доказательная. Но вряд ли тебе будет интересна эта тема.

АЛЕКСАНДРА:

Ты же знаешь, мне интересно все, чем ты занят. Неужели ты прочитал все эти шесть томов?

НИКОЛАЙ:

Пролистал. Блюх подробно и толково изложил мне суть дела. Он хорошо разбирается в экономике, в финансах, в военном деле. Так вот, он доказывает, что будущие войны – войны XX века – будут отличаться от прежних как... весенний дождик от грозового ливня и наводнения, как ссора детей от безобразной пьяной драки с поножовщиной. Он утверждает и доказывает расчетами, что будущие войны будут губельны для мирного населения едва ли меньше, чем для армий, и что ни одна экономика в мире не вынесет без тяжелейших последствий их напряжение. Упадок будет грозить не только побежденным, но даже победителям.

АЛЕКСАНДРА:

Еврейские страхи?

НИКОЛАЙ:

Нет, он убедительно доказывает это с цифрами в ру-

ках. Оружие стремительно совершенствуется и становится все мощнее и дороже. Австрийцы вот, недавно, начали перевооружать свою армию, прежде всего артиллерию. Мы не можем пока ничего противопоставить их новым пушкам на случай войны. Германский рейхстаг недавно принял военно-морскую программу Альфреда фон Тирпица – это мощная программа. Мир вовлекается в гонку вооружений. Не все это понимают. Эти скорострельные ружья, новые пушки, цеппелины, новые броненосцы... Все это очень дорого стоит. Конечно, Россия очень богата, но Блюх убедил меня, что даже для нас это будет тяжелое бремя. Он полагает даже, что будущая мировая война в Европе может стать гробом для великих монархий, – для России, Германии, Австро-Венгрии.

АЛЕКСАНДРА:

Россия должна быть сильной, я уже поняла это. Мне кажется все же, этот Блюх преувеличивает.

НИКОЛАЙ:

Евреи обычно что-то преувеличивают и врут. Но про войну я знаю больше твоего (улыбается). В данном случае Блюх прав. Он прав. Кроме того, милая Аликс, еще мой дед, а затем и мой отец беспокоились об этом. Они считали, что оружие усовершенствуется быстрее, чем народы и страны – чем солдаты и офицеры. Еще 30 лет назад дед собрал в Санкт-Петербурге конференцию европейских дипломатов, где убедил их подписать конвенцию о запрещении разрывных

и зажигательных пуль... Боже, Аликс, о чем мы говорим перед ужином? Давай, сменим тему.

АЛЕКСАНДРА:

Идем ужинать, но потом продолжим этот разговор. Когда я была маленькой, немцы звали меня «Шницбубе», – как это по-русски?

НИКОЛАЙ

(улыбаясь):

Забияка.

АЛЕКСАНДРА:

Да, за-би-яка. Мне интересно про ружья и пушки тоже. Мне интересно все, что важно для тебя.

Николай и Александра идут к Александровскому дворцу, ужинают. Затем камера – в одной из небольших комнат дворца (комфортабельный английский стиль начала века). Вечер. Он сидит в кресле, в расстегнутом мундире, она – в легком вечернем платье.

АЛЕКСАНДРА:

Итак, мир без войн? Но это невозможно. Вот, американцы воюют сейчас с испанцами. Год назад греки воевали с турками, а годом раньше – итальянцы с эфиопами. Вильгельм вооружает Германию. Австрия – ты сам сказал об их новых пушках... Если Россия не будет сильной, у кого-то возникнет соблазн отнять у нас окраины, а то и большие.

Твой отец прекрасно понимал это, и все русские государи знали это.

НИКОЛАЙ:

Да, конечно... Но я понял, что нельзя бесконечно и бесконтрольно вооружаться, наперегонки с Европой. Это подорвет жизненные силы народов даже без войн. Кроме того, Аликс, я должен сказать тебе одну вещь... Помнишь, два года назад, в сентябре, я рассказывал тебе, что в Лондоне побывал у некоего графа Хамона...

АЛЕКСАНДРА:

Помню. Луис Хамон... Кайро – он самый знаменитый предсказатель Европы, я слышала о нем не только от тебя. Я заказала его книги, но еще не читала их. Я помню, ты сказал мне тогда, в Лондоне, что он предсказал России участие в двух войнах в XX веке. Но потом нас отвлекли, и ты не закончил рассказ... А потом я спрашивала тебя о той встрече еще раз, и ты сказал, что обязательно расскажешь мне все, когда придет время.

НИКОЛАЙ:

Вот, время пришло. Читай.

Достает из кармана лист бумаги – тот самый, с предсказаниями Кайро. Александра внимательно читает. Взмолнованно встает, подходит к Николаю и горячо обнимает его.

АЛЕКСАНДРА

(повторяет строки предсказания):

«Его имя будет скреплено с двумя самыми кровавыми и проклятыми войнами» ... «в конце второй войны он потеряет все, что он любил больше всего; его семья будет вырезана и сам он будет насильственно убит». Ники, милый Ники! Этого не может быть! Ирландец ошибся... Предсказатели часто ошибаются... Они не пророки, а только предсказатели...

НИКОЛАЙ:

Помнишь, еще раньше я рассказывал тебе о предсказаниях японского старика, отшельника Теракуто?

АЛЕКСАНДРА

(гладит его по голове, осторожно нащупывает шрам от сабельного удара):

Да, помню...

НИКОЛАЙ:

Помнишь, я рассказывал тебе о предсказаниях француженки Ленорман моему деду? О восьми покушениях?

АЛЕКСАНДРА

(тихо):

Помню...

НИКОЛАЙ:

Успокойся, ты вся дрожишь... Я знаю, что нужно делать. Послушай, я знаю. Блюх, сам не зная того, дал мне ключ в будущее без войн. Этот астролог, Кайро, помнится сказал еще: умный руководит своими звездами, глупца они

тащат по судьбе. Что-то вроде этого, смысл именно таков.

АЛЕКСАНДРА:

Я поняла! Ты будешь Царь-Миротворец! Ты не допустишь вовлечения России в войну. Ты разошлешь письма всем монархам Европы, ты убедишь их, что мир необходим всем государям и всем народам! ... но (задумывается)... Ты не убедишь их. Вильгельм будет смеяться над твоими предложениями. Другие тоже. Только бабушка Виктория поймет и поддержит тебя. Ну, может еще французы...

НИКОЛАЙ

(спокойно, закуривая):

Это уже немало. Мы созовем всемирную конференцию по всеобщему ограничению вооружений. Извольский и Витте подготовят письма и переговорают предварительно с дипломатами Европы и Соединенных Штатов. Я начну подготовку завтра же. Конечно, и без этих предсказаний я стал бы делать это – Блиох убедил меня в необходимости ограничить гонку оружия. Но теперь я вдвойне уверен, что международная конференция необходима. Пусть кто-то посмеется сначала. Я добьюсь мира и разоружения!

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

После издания воспоминаний Кайро, в начале 1930-х годов, одна из английских газет писала, что Николай II в 1898 г. выдвинул свои знаменитые мирные инициативы по всеоб-

щему разрушению (Гаагская мирная конференция) именно под влиянием предсказаний Луиса Хамона о том, что имя нового русского царя история свяжет с кровавыми войнами, о которых Николай II узнал осенью 1896 года. Таким образом, можно сказать, что он пытался «переломить судьбу» уже тогда, в первые годы своего правления.

Напомним, что в августе 1898 года Россия разослала правительствам государств всего мира ноту о недопустимости дальнейшей гонки вооружений и разрушительном воздействии этой гонки на экономическое, финансовое и моральное состояние общества, цивилизации в целом. Россия предлагала созвать международную конференцию по этой проблеме. Тогда, в 1898 году, никто не знал о сделанных Кайро предсказаниях и выдвигались самые различные предположения о причинах, подтолкнувших русского царя к столь необычной, как многие считали, даже беспрецедентной в истории международных отношений инициативе.

На самом деле, вероятно, не только мрачные предсказания Кайро сыграли свою роль.

Еще дед Николая, Александр II прилагал усилия против гонки вооружений. В 1868 г. в Санкт-Петербурге по его инициативе была собрана конференция европейских дипломатов, и на ней подписана конвенция о «правилах войны» – о запрещении применения разрывных и зажигательных пуль, а в 1874 г. Россия выступила инициатором международной конференции по кодификации «правил войны» в сухопутных

сражениях. Внук продолжил международную миротворческую миссию своего деда.

Невероятное для того времени предложение русского царя удивило Европу. Некоторые политики приветствовали его и утверждали, что царь войдет в историю как Николай Миротворец. Однако, были и такие, которые отозвались весьма нелестно, в том числе принц Уэльский и кайзер Вильгельм. Последний телеграфировал своему кузену, Николаю II: «Вообрази монарха, распускающего свои полки, овеянные вековой историей, и предающего свой народ анархии и демократии».

Все же большинство государств поддержали инициативу России, и мирная конференция была созвана в Гааге в мае 1899 г. На ней присутствовали двадцать крупнейших европейских держав, а также США, Мексика, Япония, Китай, Персия и Сиам. Предложения российского правительства по сдерживанию гонки вооружений не были приняты, но была подписана конвенция по правилам ведения войны и учрежден постоянно действующий Международный арбитражный суд.

В 1907 г. и снова по инициативе России конференция была повторена. На этот раз в ней приняли участие более 250 официальных представителей из 44 стран (приехали даже представители стран из Латинской Америки). Принятые на двух Гаагских конгрессах мира конвенции и декларации оказались весьма жизнеспособными и позднее, после Первой

и Второй мировых войн, вошли в уставы Лиги Наций и ООН.

Сам Николай II в течение своего правления несколько раз передавал спорные международные вопросы (с участием России) на рассмотрение в Международный суд в Гааге; в 1914 г., накануне Первой мировой войны, он просил кайзера Вильгельма помочь ему передать спор между Австрией и Сербией на рассмотрение этого суда, – однако, события развивались столь стремительно, что война началась раньше, чем дипломаты успели договориться.

Мрачные предсказания Кайро, о которых Николай II впервые узнал в 1896 г., были точны. В том числе и в том, что «война будет неизбежна, несмотря на все усилия этого человека для ее предотвращения».

Во время этого рассказа показываются документальные кинокадры открытия Гаагской конференции 1899 года, затем японской войны, затем второй Гаагской конференции – 1907 года; затем – начала Первой мировой войны.

СЦЕНА 2\2. 1901 год. Первое послание из прошлого. Монах Авель.

Справочные материалы:

В.А. Семенов, зам. директора ГМЗ «Гатчина» по научной работе:

«В последние годы появились многочисленные публикации, в которых затрагивается тема пророчеств монаха Авеля, сделанных в царствование императора Павла I, и описывается посещение императором Николаем II Гатчинского дворца 11 или 12 марта 1901 года. Причем, сведения, сообщаемые всеми современными авторами, основаны на книге известного духовного писателя Сергея Александровича Нилуса (1862 – 1929) «На берегу Божьей реки», а также на «историческом сказании» «Вещий инок» другого писателя П.Н. Шабельского-Борк (1896 – 1952), писавшего под псевдонимами Кирибеевич и Старый Кирибей.

<...>

Согласно камер-фурьерскому журналу в 1901 г. Николай II впервые посетил Гатчину 4 февраля, когда он выезжал на охоту. Этот выезд находит отражение в дневнике:

«4-го Февраля. Воскресенье. Ясный нехолодный день. После обедни отправился с Эрни и другими охотниками в Гатчину. Охотились в фазанине. Я убил: 51 штуку, 9 куропа-

ток, 41 фазана и беляка. [Подчеркивание в оригинале – В.С.]
Всего убито 291. Вернулись в город в 5 1/2 ч.»

Следующий же раз, согласно камер-фурьерскому журналу, Николай II посетил Гатчину, причем вновь выехав только на охоту без посещения дворца, в ночь с 6 на 7 апреля. Этот факт также находит отражение в дневнике:

«7-го Апреля. Суббота. В 2 ч. Ночи отправился в Гатчино на мой глухариный ток. Пели они отлично. Я убил одного, кот. токовал на земле. Много снега лежало в лесу. Вернулся домой в 6 ч.»

Во дворце же первый раз Николай II в 1901 г. побывал 8 апреля. Запись в камер-фурьерском журнале гласит:

«В 7 час. 15 мин. Их Величества изволили проследовать по железной дороге в Гатчину, кушали за обеденным столом у императрицы матушки».

В дневнике Николая в записи за это число читаем:

«Поехали к обеду в Гатчино, куда Мама только что переехала. Провел с нею весь вечер».

Кроме того, в апреле 1901 г. император, как следует из камер-фурьерского журнала, посетил Гатчину еще четыре раза: 12, 15, 19 и 27 числа. Все эти сведения подтверждаются записями в дневнике. Таким образом, в «пограничный» период к интересующим нас датам (11 – 12 марта 1901 г.) можно отметить семь случаев посещения Гатчины Николаем II. Все они зафиксированы как в камер-фурьерском журнале, так и в дневнике. Поэтому крайне маловероятно (мож-

но сказать, вообще невероятно), чтобы посещение 11 или 12 марта не нашло бы отражения в камер-фурьерском журнале и дневнике или хотя бы в одном из этих источников. Следовательно, сведения, приводимые С.А. Нилусом со слов М.Ф. Герингер, ошибочны. Что же касается П.Н. Шабельского-Борк, к его «историческим сказаниям» не следует относиться как к серьезной исторической литературе, поскольку этот автор с невероятной легкостью обращается с историческим материалом и дает полный простор своей фантазии, с чем нам уже приходилось сталкиваться.

Отметим еще одно обстоятельство: 4 марта 1901 г. вдовствующая императрица Мария Федоровна из Аничкова дворца отбыла в Копенгаген, откуда вернулась только 29 марта. Конечно, этот факт сам по себе ничего не доказывает. Однако весьма странно, что императрица-мать, наверняка зная о столь важном предстоящем событии для императорской семьи, уезжает не только из Петербурга, но и из России. Это тем более странно в связи с тем, что после смерти императора Александра III Гатчинский дворец в неизмеримо большей степени был резиденцией Марии Федоровны, чем Николая II.

<...>

У нас нет оснований ставить сегодня под сомнение наличие пророчеств Авеля, однако, несомненно, на наш взгляд, что если Николай II и познакомился с ними, то это произошло не 11 или 12 марта 1901 г., и уж точно не в Гатчинском

дворце».

В.А. Семенов, зам. директора ГМЗ «Гатчина» по научной работе

Примечание автора (Б.Р.): изложенное позволяет все же предположить, что Николай и Александра во время посещения Гатчинского дворца 8 апреля 1901 года могли ознакомиться с посланием-пророчеством Авеля. На это указывает и тот факт, что после этого в том же апреле Николай Второй еще четыре раза побывал у своей матери в Гатчинском дворце. Что касается дневников Николая Второго, то общепризнано, что в них отсутствуют записи о том, что он не считал возможным доверять бумаге. Невозможно даже предположить, что он записал бы в дневник хотя бы кратко эту историю. Мистика в его дневниках напрочь отсутствует, хотя его жизнь была полна мистики, и он много раз встречался с мистиками и предсказателями.

Действующие лица:

– НИКОЛАЙ и АЛЕКСАНДА, а также:

– ГЕРИНГЕР – обер-камерфрау императрицы – Мария Федоровна Герингер, ровесница императрицы -

– ФРЕДЕРИКС – Владимир Борисович Фредерикс (1838-1927?), из финских дворян, министр Императорского двора, адъютант, член Императорского совета, генерал от кавалерии; очень пожилой человек (в 1901г. ему было 63 го-

да); гибкая фигура, длинные усы, очаровательные манеры;
– МАРИЯ ФЁДОРОВНА – вдова Александра III (вдовствующая императрица), мать Николая II, 54-х лет (1847-1928), обаятельная и умная маленькая женщина с какой-то детской свежестью лица и взгляда.

– Свита государя;

Место и время действия:

8 апреля 1901 года.

НАТВИНТ: Царское Село, Александровский дворец, затем Гатчинский дворец.

ЭПИЗОД 1.

Камера показывает Царское село и Александровский дворец. Императорская чета за поздним завтраком (накануне Николай был на глухарином току в ночное время). В окно светит яркое весеннее солнце.

АЛЕКСАНДРА:

Ники, кто поедет с нами в Гатчино? Я не знаю, мы едем туда по семейным делам, или это официальный выезд? И потом, кто этот Апель? Почему это так важно? Почему император Павел распорядился запечатать его письмо личной печатью и не вскрывать сто лет по его кончине? Сто лет! Я сгораю от любопытства, мой милый Ники!

НИКОЛАЙ:

Милая женушка, как много вопросов! Впрочем, я тебя понимаю – я и сам уже месяц в радостном нетерпении... Сто лет минуло 11 марта – мы служили панихиду в тот день. Тогда бы и поехали в Гатчино, но Мама – ведь это ее дворец – была в Дании и только неделю назад вернулась. Но я кое-что рассказывал тебе об Авеле и об этой истории с письмом из прошлого месяца назад, после панихиды.

АЛЕКСАНДРА:

Да, милый, я помню, что этот монах – Василий Васильев – делал дерзкие предсказания великой Екатерине, Павлу Петровичу, Александру Павловичу, и что все они сажали его в тюрьму, но следующий государь, – убедившись, что его предсказания были точны, – выпускал его и беседовал с ним лично, и что затем этот упрямый человек вновь писал дерзновенные листы с мрачными прогнозами. И вновь его отправляли в темницу, и он умер в глубокой старости в церковной тюрьме в Суздале при твоём прадеде, Николае Первом. Но почему Павел Первый запечатал письмо этого монаха на сто лет? Это наша семейная тайна, или это имеет значение для всей России? В этом ларце, в Гатчино, запечатаны предсказания о нас с тобой, или о будущем России? Кому Павел адресовал это письмо сто лет назад?

НИКОЛАЙ:

Отец рассказывал, что сей Авель через год по смерти Павла Петровича написал книгу, в которой предсказал взятие Москвы супостатом и пожар ее, причем и год указал –

1812-й. Государь Александр поэтому и распорядился посадить его вновь в Соловецкую темницу, – «пока не сбудется его предсказание». И ведь Кутузов Москву оставил вопреки воле своего государя, ничего об Авеле не зная... Так что предсказывал сей Авель как судьбу государей наших, так и судьбу России. Однако, не только мрачные и дерзновенные слова он писал – и величие России, и славные дела предков наших он тоже предсказывал. Но я даже предположить не могу, что там ждет нас в Гатчинском дворце, и почему Павел Петрович написал на конверте: «Вскрыть потомку нашему в столетний день моей кончины». Все государи, предки мои, знали об этом, но никто не мог знать, что в конверте. Сегодня узнаем! ... А дело это не только наше семейное, но и государственное, поэтому поедем мы с министром двора, с нашим бароном Фредериксом, и со свитой. Однако, само письмо адресовано мне лично как потомку, так что читать его будем только мы с тобою. Что бы ни было там, – радость или дерзновенные слова, – это останется нашей тайной, нашим знанием. И никому об этом знать дано не будет. Милая женьюшка, надеюсь я, что ждет нас радость – ведь это будет третье предсказание в моей жизни, после мрачных пророчеств японского старика в Киото, десять лет тому, и еще более мрачных прогнозов графа Хамона, Кайро. Хотя на третий раз, но чаю найти в пророчествах величие России и нашу радость.

АЛЕКСАНДРА:

Милый Ники, ты ведь ни разу не искал сам этих слов Судьбы! Ни этот старик в Японии, ни Кайро – ты ведь не искал встреч с ними, ни с каким другим предсказателем. Это первый раз, когда мы сами идем навстречу словам Судьбы. Даст Бог, это будут добрые слова, я верю в это, Ники!

НИКОЛАЙ:

Хммм... Этой ночью, на току близ Гатчины, я много думал об этом... Этого письма я тоже не искал. Павел Петрович адресовал его мне, даже не зная кому... Но я тоже чаю радости. В Гатчине мы будем молиться с тобой с покорностью судьбе и со смирением, и с тихой радостью и надеждой. Бог может дать даже грозным словам Авеля иной смысл и вразумить нас.

АЛЕКСАНДРА:

Ники, это самое интересное приключение, в которое я пускаюсь с тобой в этом году. Герингер, Мария Федоровна! Где вы? Мне пора собираться.

ЭПИЗОД 2.

Камера показывает вокзал в Царском селе, поезд (Их Величества в сопровождении барона Фредерикса садятся в него); затем поезд подъезжает к Гатчине; кое-где еще лежит снег. На экране – Гатчинский дворец. Вдовствующая императрица встречает гостей, сына и невестку. Очень теплая встреча. Вечер, около 20ч, закат солнца очень красив, но производит мрачное впечатление. Все немного взволнованы,

но спокойны. Николай бросает взгляд на большое красное закатное солнце. Он видит черный профиль крупного ворона на низкой ветви дерева прямо на красном фоне закатного солнца. Из дворца доносится бой часов. Все входят во дворец. Вдовствующая императрица приглашает гостей к обеденный зал, в котором слуги закончили расставлять блюда на столе – обед на троих (Мария Федоровна, Николай и Александра).

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Хорошо, самые свежие новости вы мне рассказали. Слава Богу, что дети здоровы и веселы, и что ты, Аликс несешь наше сокровище легко. Роды будут в июне? Хорошо... За обедом мы поговорим обо всем подробнее, а пока, Ники и Аликс, вы можете пройти сейчас по этой анфиладе прямо к ларцу. Держите ключ. Ларец опечатан без малого сто лет назад личной печатью моей тетки, вдовы Павла Петровича – ведь это она выполнила волю покойного и положила письмо в ларец. Письмо должно быть опечатано личной печатью Павла Первого. Барон! (обращается к барону Фредериксу) – Вы как министр двора Его Величества должны сверить печати... Все! Да исполнится его воля, а над нею – воля Божья!

Камера следует за императорской четой по анфиладе дворца, показывает небольшую залу, и в ней посредине на пьедестале довольно большой узорчатый ларец с затейли-

выми украшениями. Ларец заперт на ключ и опечатан. Вокруг ларца, на четырех столбиках, на кольцах, протянут толстый, красный шелковый шнур, преграждавший к нему доступ. Барон Фредерикс снимает красный шнур, берет ларец в руки, смотрит на печать; передает ларец Николаю. Николай снимает печать и открывает ларец ключом; вынимает толстый конверт, запечатанный сургучной печатью. Камера показывает конверт крупным планом; хорошо видна надпись: «Вскрыть потомку нашему в столетний день моей кончины». Николай вместе с Фредериксом сверяет печать на конверте с имеющимся у Фредерикса изображением печати Павла Первого.

ФРЕДЕРИКС:

Ваши Величества, дети мои, я оставляю Вас здесь и покидаю дворец (уходит с поклоном; Николай спокойно вскрывает конверт. Александра отходит в угол залы и садится на диван в ожидании).

НИКОЛАЙ

(начинает тихо читать вслух):

«Благословенный потомок мой, Николай!..» (удивленно смотрит на Александру, затем продолжает читать) «Это письмо предназначено лично тебе, и никто более не должен прочитать его. Прочитав, ты убедишься в этом сам».

АЛЕКСАНДРА:

Ники, я должна уйти?

НИКОЛАЙ:

Нет. Я думаю, он не знал, что моя жена будет такова как ты, что мы любим друг друга и что мы с тобой одно целое пред Богом. Однако, позволь мне прочитать сначала не вслух, и затем я передам это письмо тебе.

АЛЕКСАНДРА:

Сядь рядом со мной. Я хочу слышать твоё дыхание, пока ты будешь читать это странное письмо. Откуда твой прапрадед мог знать, что через сто лет будет царствовать император по имени Николай?

Николай садится рядом с Александрой, молча читает письмо. По мере чтения лицо его сначала выражает удивление, затем волнение; едва слышно его спокойное дыхание, которое в конце, однако, становится более слышимым. Александра взволнованно смотрит на него, берет за руку. За окном залы – последний луч солнца и темнота. Зала освещена свечами. Николай заканчивает читать письмо; передает его Александре.

НИКОЛАЙ:

Прежде чем ты прочтешь это... Послушай меня... Это совсем не то, что мы ждали с радостью. Это совсем не то, но я не могу не верить этим пророчествам – ведь здесь перечислены все государи, которые правили после Павла Петровича – все мои предки! И про всех все написано, каковы они

будут! ... Каковы они были...Мне жарко стало здесь...

Взволнованно подходит к окну (вне залы, в анфиладе), открывает его. Слышно карканье ворона; в окно врывается легкий порыв ветра, свечи в зале гаснут. Из полной темноты возникает следующая сцена – В ЧЕРНО-БЕЛОМ формате.

ЭПИЗОД 3. 14 декабря 1796 года. Павел Первый и монах Авель.

Действующие лица:

- ПАВЕЛ – Павел Первый, император, возраст 42 года;
- АВЕЛЬ – монах Авель, 39-ти лет, но по виду гораздо старше; человек простой и угрюмый.

Место и время действия:

тот же Гатчинский дворец, та же зала 105 лет назад (почти тот же вид), 14 декабря 1796 года.

За окном – морозный туман. По мере развития диалога за окном темнеет и Павел Петрович сам зажигает свечи в зале – в тот момент, когда речь заходит о царствовании Николая Второго. Павел, – умный, тонкий и склонный к мистике, – ведет диалог ласково и спокойно, но временами хмурясь, недовольный ответами Авеля; Авель отвечает поначалу угрюмо и как бы нехотя.

Начинает диалог Павел, Авель отвечает на его вопросы.

ПАВЕЛ:

Честной отец! О тебе говорят, да я и сам вижу, что на тебе явно почитает благодать Божия. Что скажешь ты о моем царствовании и судьбе моей? Что зришь ты прозорливыми очами о Роде моем во мгле веков и о Державе Российской? Назови поименно преемников моих на Престоле Российском, предреки и их судьбу.

АВЕЛЬ:

Эх, Батюшка-Царь! – (Авель качает головой) – Почто себе печаль предречь меня понуждаешь? Коротко будет царствование твое, и вижу я, грешный, лютый конец твой. На Софрония Иерусалимского от неверных слуг мученическую кончину приемлешь, в опочивальне своей удушен будешь злодеями, коих греешь ты на царственной груди своей. В Страстную Субботу погребут тебя... Они же, злодеиши, стремясь оправдать свой великий грех цареубийства, возгласят тебя безумным, будут поносить добрую память твою... Но народ русский правдивой душой своей поймет и оценит тебя и к гробнице твоей понесет скорби свои, прося твоего заступничества и умягчения сердец неправедных и жестоких. Число лет твоих подобно счету букв изречения на фронтоне твоего замка, в коем воистину обетование и о Царственном Доме твоем: "Дому сему подобает твердыня Господня в долготу дней"...

ПАВЕЛ:

О сем ты прав. Девиз сей получил я в особом откровении, совместно с повелением воздвигнуть Собор во имя Святого Архистратига Михаила, где ныне воздвигнут Михайловский замок. Вождю небесных Воинств посвятил я и замок, и церковь...

АВЕЛЬ:

Зрю в нем преждевременную гробницу твою, Благоверный Государь. И резиденцией потомков твоих, как мыслишь, он не будет. О судьбе же Державы Российской было в молитве откровение мне о трех лютых игах: татарском, польском и грядущем еще – жидовском.

ПАВЕЛ:

Что? Святая Русь под игом жидовским? Не быть сему веку! – гневно нахмурился Император Павел Петрович. – Пустое болтаешь, черноризец...

АВЕЛЬ:

А где татары, Ваше Императорское Величество? Где поляки? И с игом жидовским то же будет. О том не печалься, батюшка-Царь: христубийцы понесут свое...

ПАВЕЛ:

Что ждет преемника моего. Цесаревича Александра?

АВЕЛЬ:

Француз Москву при нем спалит, а он Париж у него заберет и Благословенным наречется. Но тяжёск покажется ему венец царский, и подвиг царского служения заменит он

подвигом поста и молитвы и праведным будет в очах Божиих...

ПАВЕЛ:

А кто наследует Императору Александру?

АВЕЛЬ:

Сын твой Николай...

ПАВЕЛ:

Как? У Александра не будет сына? Тогда Цесаревич Константин, старший сын мой...

АВЕЛЬ:

Константин царствовать не восхочет, памятуя судьбу твою... Начало же царствования сына твоего Николая бунтом вольтерьянским зачнется, и сие будет семя злотворное, семя пагубное для России, кабы не благодать Божия, Россию покрывающая. Через сто лет после того оскудеет Дом Пресвятыя Богородицы, в мерзость запустения Держава Российская обратится.

ПАВЕЛ:

После сына моего Николая на престоле Российском кто будет?

АВЕЛЬ:

Внук твой, Александр Второй, Царем Освободителем предназначенный. Твой замысел исполнен будет, крепостным он свободу даст: а после турок побьет и славян освободит от ига неверного. Не простят бунтари ему великих деяний, «охоту» на него начнут, убьют среди дня ясного в столице

верноподданной отщепенскими руками...

ПАВЕЛ:

Тогда и начнется тобой реченное иго безбожное?

АВЕЛЬ:

Нет еще. Царю Освободителю наследует сын его, а твой правнук, Александр Третий. Миротворец истинный. Славно будет царствование его. Осадит крамолу окаянную, мир и порядок наведет он. А только недолго царствовать будет.

ПАВЕЛ:

Кому передаст он наследие Царское?

АВЕЛЬ:

Николаю Второму – Святому Царю, Иову Многострадальному подобному. Будет иметь разум Христов, долготерпение и чистоту голубиную. О нем свидетельствует Писание: Псалмы 90, 10 и 20 открыли мне всю судьбу его. На венец терновый сменит он корону царскую, предан будет народом своим; как некогда Сын Божий. ... Война будет, великая война... По воздуху люди, как птицы, летать будут, под водою, как рыбы, плавать, серою зловонною друг друга истреблять начнут. Накануне победы рухнет трон Царский. Измена же будет расти и умножаться. И предан будет правнук твой, многие потомки твои убелят одежду его кровью... Такожде, мужик с топором возьмет в безумии власть, но и сам опосля восплачется. Наступит воистину казнь египетская.

Горько зарыдал вещей Авель и сквозь слезы тихо продолжал:

АВЕЛЬ:

Кровь и слезы напоят сырую землю. Кровавые реки потекут. Брат на брата восстанет. И паки: огонь, меч, нашествие иноплеменников и враг внутренний власть безбожная, будет жид скорпионом бичевать Землю Русскую, грабить святыни ее, закрывать Церкви Божии, казнить лучших людей русских. Сие есть пощущение Божие, гнев Господень за отречение России от своего Богопомазанника. А то ли еще будет. Ангел Господень изливает новые чаши бедствий, чтобы люди в разум пришли. Две войны одна горше другой будут. Новый Батый на Западе поднимет руку. Народ промеж огня и пламени. Но от лица земли не истребит-ся, яко довлеет ему молитва умученного Царя.

ПАВЕЛ:

Ужели сие есть кончина Державы Российский и несть, и не будет спасения?

АВЕЛЬ:

Невозможное человекам, возможно Богу... Бог медлит с помощью, но сказано, что подаст ее вскоре и воздвигнет рог спасения русского. И восстанет в изгнании из дома твоего Князь Великий, стоящий за сынов народа своего. Сей будет Избранник Божий, и на главе его благословение. Он будет един и всем понятен, его учует самое сердце русское. Облик

его будет державен и светел, и никто же речет: «Царь здесь или там», но «это он». Воля народная покорится милости Божией, и он сам подтвердит свое призвание... Имя его трикратно суждено в истории Российской. Два тезоименитых уже были на Престоле, но не Царском. Он же воссядет на Царский, как третий. Пути иные сызнова были бы на русское горе <...> Велика будет потом Россия, сбросив иго безбожное. Вернется к истокам древней жизни своей, ко временам Равноапостольного, уму-разуму научится беседою кровавою. Дымом фимиама и молитв наполнится и процветет аки крин небесный. Великая судьба предназначена ей. Оттого и страдает она, чтобы очиститься и возжечь свет во откровение языков...

ПАВЕЛ:

Ты говоришь, что иго безбожное нависнет над моей Россией лет через сто. Прадед мой, Петр Великий, о судьбе моей рек то же, что и ты. Почитаю я за благо о том, что ныне ты предрек мне о потомке моем, Николае Втором, предварить его, дабы пред ним открылась книга судеб. Да ведает правнук свой крестный путь, славу страстей и долготерпения своего. Запечатлей, преподобный отец, реченное тобою, изложи все письменно. Я же на предсказание твое наложу печать и до праправнука моего писание твое будет нерушимо храниться здесь, в Гатчинском дворце моем. Иди, Авель, и молись неустанно в келии своей о мне, роде моем и счастье нашей Державы.

И, вложив писание Авелево в конверт, Павел Первый на оном собственноручно начертать соизволил:

«Вскрыть потомку нашему в столетний день моей кончины».

ЭПИЗОД 4.

Действие вновь переносится в 1901 год. Николай и Александра в Гатчинском дворце. Свечи в зале дворца гаснут. В темноте тихо звучит органная музыка, переходящая в краткий бой часов. Свечи вновь зажигаются. На экране – 8 апреля 1901 года, Александра читает письмо. Николай нервно курит.

ИНТ. ТА ЖЕ НЕБОЛЬШАЯ ЗАЛА В ГАТЧИНСКОМ ДВОРЦЕ. 8 АПРЕЛЯ 1901 ГОДА (Продолжение Сцены 2\2 (9)).

На экране – 8 апреля 1901 года.

Александра читает письмо. Николай нервно курит.

АЛЕКСАНДРА:

Боже! Боже! Я как будто видела их здесь – царя Павла и Авеля! Ники, они встречались здесь, в этой зале?

НИКОЛАЙ:

Не знаю, в этой ли зале, но в этом дворце – точно. Павел Петрович очень любил Гатчино и свой дворец.

АЛЕКСАНДРА:

Он пишет: «Сей монах от времен моей Матушки Екатерины и до сего дня все точно предвидел, а вы сами сможете сверить его провидения будущего с прошлой – для вас – историей России и Государей, моих потомков – ваших предков». И – все точно! Но далее... «На венец терновый сменит он корону царскую, предан будет народом своим; как некогда Сын Божий. Искупитель будет, искупит собой народ свой... Война будет, великая война... По воздуху люди, как птицы, летать будут, под водою, как рыбы, плавать, серую зловонною друг друга истреблять начнут. Накануне победы рухнет трон Царский. Измена же будет расти и умножаться... Предан будет... многие потомки твои убелят одежду кровью Агнца такожде, мужик с топором возьмет в безумии власть, но и сам опосля восплачется. Наступит воистину казнь египетская» ...

Александра плачет, говорит что-то по-английски (неразборчиво). Николай обнимает ее, пытается утешить.

НИКОЛАЙ:

Милая, милая Аликс. Моя дорогая женеушка... Нам надо успокоиться. Нельзя плакать над пророчествами... Тем более, это ведь и не пророк древний писал, а простой русский мужик в монашеской рясе... Ну, что-то точно предвидел. Бывают такие люди. Но ведь в ином мог и ошибиться. И

вот что: такие знания даются нам, чтобы быть сильными и быть готовыми к угрозам судьбы, а не для того, чтобы плакать и покоряться. Незнающий – безоружен, знающий – вооружен.

АЛЕКСАНДРА:

Русский народ не предаст тебя, Царь! Ты – помазанник Божий! Предать могут министры, или умствующие безбожники, которых становится все больше даже у нас в России. Предать могут завистники и интриганы из «высшего света» – их всегда и везде хватает. (Вновь плачет). Ники, я поеду домой, к детям. Я не могу сейчас разговаривать ни с кем, и с твоей Мама не могу. Распорядись с отъездом, Ники.

НИКОЛАЙ:

Хорошо. Я останусь здесь с Мама и вернусь позже.

Николай выходит в анфиладу, отдает распоряжения. Александра одевает накидку и уезжает. Николай идет в обеденный зал к своей матери).

МАРИЯ ФЕДОРОВНА

(внимательно смотрит на сына, вздыхает):

Почему уехала Аликс? Даже не попрощалась со мной?

НИКОЛАЙ:

Мама, если бы я мог показать Вам это письмо, Вы поняли бы ее состояние. Но анпапа Павел оговорил никому не показывать письмо...

МАРИЯ ФЕДОРОВНА

(немного повышая голос):

Но она прочитала?!

НИКОЛАЙ:

Мама, она была рядом со мной, когда я читал. Она видела мое состояние... Я не мог запретить ей...

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Ники, Ники. Твоя безумная любовь к ней и твоя мягкость могут погубить тебя.

НИКОЛАЙ:

Мама, мы женаты семь лет, у нас уже три дочери – твои внучки, и Аликс беременна ... быть может – дай Бог – наследником. Это не безумная любовь. Это – любовь. Ведь Вы и Папа также любили друг друга всю жизнь.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Да. Как мои милые – Ольга, Татьяна, Мария – как наши малышки? Я не видела их больше месяца. Приезжайте с ними, как только она успокоится – надеюсь, завтра она придет в себя...

НИКОЛАЙ:

Конечно, Мама. Мы приедем к тебе на днях с детьми, или ты приедешь к нам. Малышки в полном порядке. Они – прелесть! Как счастлив был бы видеть их Папа!

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Но покойный Александр в государственных делах не позволял мне ничего. Он выслушивал меня, но поступал по-сво-

ему! Возможно, он был прав – хотя иногда я обижалась. Ты же не можешь противостоять ее воле и напору... Ну да ладно... Это дело семейное. Что в письме? Не можешь показать его мне – хотя бы расскажи то, что считаешь нужным.

НИКОЛАЙ:

Мама, отец прислушивался к Вашим советам, – это знаю не только я, но и все наши, и многие министры, и, вот к примеру, Сергей Юльевич – ведь это ты рекомендовала его отцу.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Ну, Витте еще будучи путейцем предупреждал нас накануне поездки в октябре 88-го, что состав перетяжелён, и рекомендовал снять несколько вагонов. Мы не послушали, и вот, 17 октября, под Борками... Ужас... Ты ведь все помнишь... Это только сила нашего Александра спасла нас, когда он с минуту держал на своих плечах сползающую крышу вагона, пока все мы выпрыгивали из вагона. Бог дал ему нечеловеческую силу в ту минуту. Божья воля, что все мы остались живы! ... С тех пор мы и заметили Витте... Однако, Ники, что в письме?

НИКОЛАЙ:

Аликс сказала, что она видела там тени Павла Петровича и этого монаха, Авеля – то ли тени, то ли видение.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Ники, на седьмом месяце женицине может привидеться

многое, даже если не ввергать ее в такие обстоятельства... И потом, она вообще склонна к мистике. Впрочем, Павел Петрович более всех нас был мистик. Итак, Ники, что в письме? Я слушаю.

НИКОЛАЙ

(вручает ей вскрытый конверт):

Читайте, Мама. Вы будете третий и последний человек, кто видит это письмо. Павел Петрович простит меня. Ведь его супругу тоже звали Мария Федоровна

Николай первый раз за вечер осторожно пытается улыбнуться; встает, отходит к роялю. Пока Мария Федоровна читает письмо, звучит один из романсов Чайковского, посвященных ей композитором.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА

(возвращая письмо Николаю):

Я ничего не скажу тебе сейчас. Я должна подумать... Конечно, первое впечатление ошеломляет. Кстати, твой Отец незадолго до кончины разыскивал какое-то письмо-пророчество от старца Серафима из Саровской Пустыни. Якобы старец вручил это письмо прадеду – Александру Первому, незадолго до его странной кончины – якобы Александр Первый сам ездил к нему в Саров... Насколько я вспоминаю, ему сообщили из Департамента полиции, что письмо хранится у них. Однако, наш Папа уже не успел увидеть и прочитать

это письмо, оно так и осталось в где-то Департаменте.

НИКОЛАЙ:

Я что-то слышал об этом старце, о Серафиме. Он умер лет тому 70 назад. Он не святой, не канонизирован.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Как и Авель, и как все предсказатели. Ники, предсказателей много, а ты – один. Волхвы были во все времена...

НИКОЛАЙ:

И при Рождестве Господа нашего Иисуса Христа они были... Мама, Вы помните, что завещал мне отец в последние свои дни?

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Конечно, помню. Вот, у меня и записаны его слова, и храню я их здесь

Мария Федоровна достает из одной из шкатулок, читает вслух. На экране – умирающий в Ливадии Александр III говорит эти слова сыну Николаю:

ЭПИЗОД 5

ИНТ. ДВОРЕЦ В ЛИВАДИИ, 1894 ГОД.

АЛЕКСАНДР III:

Тебе предстоит взять с плеч моих тяжелейший груз государственной власти и нести его до могилы так же, как нес его

я, и как несли наши предки. Я передаю тебе царство, Богом мне врученное. Я принял его тринадцать лет тому назад от истекшего кровью отца... Твой дед с высоты престола провел много важных реформ, направленных на благо русского народа. В награду за все это он получил от русских революционеров бомбу и смерть... В тот трагический день встал предо мною вопрос: какой дорогой идти? По той ли, на которую меня толкало так называемое "передовое общество", зараженное либеральными идеями Запада, или по той, которую подсказывало мне мое собственное убеждение, мой высший священный долг Государя и моя совесть. Я избрал мой путь. Либералы окрестили его реакционным. Меня интересовало только благо моего народа и величие России. Я стремился дать внутренний и внешний мир, чтобы государство могло свободно и спокойно развиваться, нормально крепнуть, богатеть и благоденствовать. Самодержавие создало историческую индивидуальность России. Рухнет самодержавие, не дай Бог, тогда с ним рухнет и Россия. Падение исконной русской власти откроет бесконечную эру смут и кровавых междоусобиц. Я завещаю тебе любить все, что служит ко благу, чести достоинству России. Охраняй самодержавие, памятуя притом, что ты несешь ответственность за судьбы твоих подданных пред Престолом Всевышнего. Вера в Бога и в святость твоего царского долга да будет для тебя основой твоей жизни. Будь тверд и мужественен, не проявляй никогда слабости. Выслушивай всех, в этом

нет ничего позорного, но слушай только самого себя и своей совести. В политике внешней – держись независимой позиции. Помни – у России нет друзей. Нашей огромности боятся. Избегай войн. В политике внутренней – прежде всего покровительствуй Церкви Она не раз спасала Россию в годы бед. Укрепляй семью, потому что она основа всякого государства.

ЭПИЗОД 6.

ИНТ. ТА ЖЕ НЕБОЛЬШАЯ ЗАЛА В ГАТЧИНСКОМ ДВОРЦЕ. 8 АПРЕЛЯ 1901 ГОДА (Продолжение).

НИКОЛАЙ:

Да, и я храню эти слова. Стараюсь следовать им. И вот, это ужасное письмо монаха-расстриги...

МАРИЯ ФЕДОРОВНА

(цитирует строки из письма):

«На венец терновый сменит он корону царскую, предан будет народом своим; как некогда Сын Божий. Искупитель будет, искупит собой народ свой...» Ники, Царь должен быть готов ко всему, но Царь должен делать то, что он должен делать. Бог да хранит Вас! Давай поговорим о других делах.... О суетном.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

Видимо, слухи о пророчествах Авеля все же просочились в окружение Царского двора и даже далее, в общественные

круги. Через год после этих событий по решению Николая Цензурный комитет запретил любое упоминание в печати даже имени монаха Авеля. О том, что с его пророчествами была ознакомлена мать царя, Мария Федоровна, мы можем судить лишь по косвенным данным: во-первых, в том апреле Николай, при всей его ежедневной занятости, пять раз ездил к ней в Гатчино; во-вторых, в одном из ее писем сразу после отречения Николая Второго встречаются выражения: «Он был как настоящий мученик, склонившийся перед неотвратимым... Он ведь принес жертву во имя спасения своей страны... Это единственное, что он мог сделать», – это почти дословное повторение пророчеств Авеля, опубликованных через десять лет после переворота 1917-го года одним из белоэмигрантов, хранителем раритетов эпохи Павла Первого, за границей.

НАТ. ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, ЦАРСКОЕ СЕЛО, АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ДВОРЕЦ. ИНТ. ДЕТСКАЯ ВО ДВОРЦЕ.

Камера отъезжает из зала, из дворца, скользит вдоль железной дороги, въезжает в Царское село, в Александровский дворец, в детскую. Александра, с мокрыми от слез глазами, целует малышей – Ольгу, Татьяну, Марию. Ольга удивленно смотрит на нее, пытается заплакать. Александра берет себя в руки, улыбается, смешит ее, укладывает спать.

Справочные материалы:

Из письма вдовствующей императрицы Марии Федоровны великой княгине Ольге Константиновне (11 марта 1917 г., через неделю после ее последней встречи с сыном Николаем в Могилеве, сразу после отречения):

«Сердце переполнено горем и отчаянием. Представь, какие ужасные, неподдающиеся никакому описанию времена нам еще предстоит пережить. Я благодарна Богу, что была у него в эти 5 ужасных дней в Могилеве, когда он был так одинок и покинут всеми. Он был как настоящий мученик, склонившийся перед неотвратимым. Только дважды, когда мы были одни, он не выдержал – я одна знаю, как он страдал и какое отчаяние было в его душе! Он ведь принес жертву во имя спасения своей страны. Это единственное что он мог сделать, и он сделал это!»

«Дневники императрицы Марии Федоровны» (М., «Вагриус», 2006)

СЦЕНА 3\2. 5 июня 1901 года. Рождение Анастасии.

Действующие лица:

- НИКОЛАЙ – Николай Александрович Романов (1868 г.р.), император;
- АЛЕКСАНДРА – Александра Федоровна (1872 г.р.), жена Николая, императрица;
- БОТКИН – Боткин Евгений Сергеевич (1865-1918), лейб-медик, 36 лет; симпатичный человек высокого роста.
- АКУШЕРКА.
- ФИЛИПП – Филипп Вашон, целитель (специалист по нервным болезням) и предсказатель из Лиона; в России в 1901 году – доктор медицины, действительный статский советник. Человек лет 55-60-ти.

Место и время действия:

5 июня 1901 года. Александровский дворец.

НАТ. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ДВОРЕЦ, ЗАТЕМ ВНУТРЕННИЕ ПОКОИ ДВОРЦА. 5 ИЮНЯ 1901 ГОДА, РАННЕЕ УТРО.

На экране – парк и пруд у Александровского дворца в предрассветный час («белые ночи»). Абсолютная тишина.

Камера с постепенным ускорением въезжает в залы дворца, проезжает мимо напольных часов (видно время – начало 4-го часа утра); слышны негромкие стоны роженицы. Камера показывает спальню императора – Николай вскакивает с постели (прекрасное телосложение, в меру тренированная мускулатура), спокойно и быстро одевается, крестится; идет в спальню императрицы (это их общая большая спальная, с двумя окнами в сад– см. Роберт Мэсси «Николай и Александра», стр. 144-145). Николай подходит к постели императрицы, нежно обнимает и целует ее.

АЛЕКСАНДРА:

Ники, милый, иди к себе... Я уже вызвала акушерку и Боткина... Все будет хорошо... Не первый раз (пытается улыбнуться). Даст Бог... это будет сын...

НИКОЛАЙ:

Кого Бог даст... Любимая женушка, я буду здесь, рядом, в соседней зале. Господи, как тихо кругом. Ты знаешь, во всем дворце никто не проснулся, кроме меня... Ну и пусть спят (осторожно улыбается).

В спальню входят Боткин и акушерка. Камера следует за ним в соседний зал. Николай садится за письменный стол, подвигает к себе папку с надписью «Доклад надворного советника Петра Бадмаева об интересах России в Китае, Тибете и Манчжурии»; читает. Камера показывает часы (4ч30м.,

затем 5ч.); тихо идет в детскую – смотрит на спящих дочек – Ольгу, Татьяну, Марию; возвращается. Из спальни императрицы иногда доносятся негромкие вскрики, стоны. Ровно в 6 часов утра слышен крик младенца. Николай вскакивает, быстро идет в спальню. Акушерка широко улыбается, в ее руках – новорожденный младенец, девочка. Николай счастлив. Осторожно берет ребенка на руки, садится рядом с постелью.

НИКОЛАЙ:

Как спокойно кругом. Как будто мы одни во всем мире! Ты, я, и наши дети. И вот – малышка!

АЛЕКСАНДРА:

Девочка... Опять девочка... Но как легко я родила ее. И врач сказал – никаких осложнений... Слава Богу! Но мсье Филипп уверял нас, что будет мальчик. Ещё когда я понесла, осенью... Он был уверен, и нас убедил...

НИКОЛАЙ:

Аликс, милая, молчи. Отдыхай.

АЛЕКСАНДРА:

Сегодня же вызови его. Что он скажет теперь?

НИКОЛАЙ:

Аликс, милая, отдыхай. Человек предполагает, а Бог располагает (улыбается). Я вызову его сегодня же. Я расскажу тебе вечером. Теперь – отдыхай.

АКУШЕРКА:

Ваше Величество, – простите меня, – Вам лучше уйти сейчас. Роженица должна отдохнуть. Роды прошли очень хорошо, но ей надо отдохнуть.

Николай уходит. Камера показывает Александровский дворец в лучах утреннего солнца. В тишине слышен только щебет птиц.

НАТ. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ДВОРЕЦ. ИНТ. РАБОЧИЙ КАБИНЕТ ИМПЕРАТОРА. ТОТ ЖЕ ДЕНЬ 5 ИЮНЯ 1901 ГОДА, ВЕЧЕР.

На экране – рабочий кабинет императора, он за столом, заканчивает разговор с одним из министров. Дежурный докладывает о Филиппе Вашоне. Николай кивает головой. Входит месть. Разговор идет по-французски.

ФИЛИПП:

Ваше Величество, разрешите мне поздравить Вас с рождением дочери. Вся столица в приподнятом настроении.

НИКОЛАЙ:

Спасибо за поздравление, месть Вашон, но я пригласил вас по желанию императрицы – не по своему желанию. Она желает знать, – впрочем, и я также, – как вы объясните ваше ошибочное предсказание. Вы неоднократно убеждали нас в том, что императрица беременна мальчиком, наследником. Вы прекрасно понимаете, какое большое значение име-

ет рождение мальчика в любой королевской династии. Это тем более важно для нашей семьи, после рождения трех дочерей. Сегодня Александра Федоровна родила четвертую дочь... Роды прошли хорошо, мальчика здорова, и никаких осложнений для роженицы врачи не увидели – слава Богу, в этом вы были правы, давно успокаивая нас на этот счет.

ФИЛИПП:

Ваше Величество, конечно, я сознаю и признаю свою вину. Я ошибся в прогнозе. Такое бывает даже с лучшими астрологами и предсказателями по числам, хотя и весьма редко. Астролог имеет дело с божественным посланием, записанным на небесах звездами, светилами и планетами. Астролог – только человек, а человек может ошибаться. Лучшие астрологи предсказывают с точностью 8 или 9 из 10, – но никогда не более. Только Творец знает все. Вероятность рождения девочки была столь мала, что я не счел ее достойной вашего внимания. Однако, древние книги содержат указания и на этот случай...

НИКОЛАЙ:

На случай ошибки астролога?!

ФИЛИПП:

Нет, Ваше Величество. Я имею в виду именно рождение девочки, когда по всем данным должен был быть зачат мальчик. Эти указания, а также ее гороскоп рождения – я уже вычислил этот гороскоп – все это говорит о том, что девочку ждет необычная судьба, необычный и счастливый

поворот судьбы в драматических обстоятельствах. Звезды ее рождения, Альхена, Мицар, Вега – расположение этих звезд в ее гороскопе очень благоприятно...

НИКОЛАЙ:

В какой древней книге вы прочитали о том, что если вместо ожидаемого мальчика родится девочка, то ее судьба будет особенно благоприятной?

ФИЛИПП:

Это трактат римского астролога IV века Юлия Фирмика Матерна. Я взял его с собой, показать Вам (достаёт книгу из портфеля).

НИКОЛАЙ

(делает отстраняющий жест рукой):

Вы знаете, месье, я слышал от одного из наших русских историков древнего Рима, что, возможно, одна из главных причин, по которым рухнула Римская империя – это повальное увлечение римлян последних веков империи астрологией. Они каждый шаг свой сверяли с гороскопами.

ФИЛИПП

(осторожно улыбаясь):

Я оценил Ваш юмор, Ваше Величество...

НИКОЛАЙ:

Месье Вашон, я не имею сейчас времени для более подробной беседы с вами. Вы расскажете мне и императрице об этом в другой день. Вы получили от нас здесь, в России, звание доктора медицины не за астрологию – конечно! – а за

успешную профилактику нервных состояний, которые иногда бывали у императрицы, и чин статского советника за весьма полезные советы и предсказания в других сферах наших интересов. Таким образом, у меня нет сейчас оснований для лишения вас звания и чина. Я расскажу императрице о ваших оправданиях... О том, что вы сказали. Сейчас вы свободны.

ФИЛИПП:

Ваше Величество, если позволите, еще буквально несколько слов, Ваше Величество. Это очень важно.

НИКОЛАЙ

(недовольно морщится):

Несколько слов.

ФИЛИПП:

Ваше Величество, я думаю, что Вашей семье нужен небесный покровитель из великих русских святых старцев. Небесный покровитель из русских святых даст Вам заступничество пред Богом, даст сына...

НИКОЛАЙ:

Это вы сами додумались, месье Филипп? Что-то не верится.

ФИЛИПП:

Тремя часами раньше меня удостоил аудиенции протоиерей Иоанн Кронштадтский, великий старец. Я просил его о встрече днями ранее, увидев за время общения с Вами, сколь велика и искренна в Вашей семье православная вера. Я по-

нял, что не только Вы, Ваше Величество, от рождения, но и Ее Величество, Александра Федоровна, всей душой приняла православие. Я хотел расспросить его о великих русских святых, но он опередил меня, сказав сразу о некоем старце Серафиме, монахе из Саровского монастыря. Он рассказал мне о нем, и...

НИКОЛАЙ:

Я понял, месье Филипп. Я встречу с батюшкой Иоанном на днях. Прощайте. Идите... Идите с Богом.

ТРЕТЬЯ СЕРИЯ. (В ПОИСКАХ НЕБЕСНОГО ПОКРОВИТЕЛЯ)

**СЦЕНА 1\3. 16-20 июля 1903
года. Саровские торжества.**

Действующие лица:

– НИКОЛАЙ и АЛЕКСАНДРА, их дети (Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия)

– ПЛЕВЕ – Вячеслав Константинович Плеве, министр внутренних дел, 57 лет;

а также свита, министры, священники, монахини (сестры), народ (до 150-200 тысяч паломников)

Место и время действия:

16 июля 1903 года. Арзамас.

НАТ. АРЗАМАС, ВОКЗАЛ. 16 ИЮЛЯ 1903 ГОДА.

На экране – Арзамаский вокзал; императорский поезд подходит к вокзалу. На украшенном флагами перроне – полиция, министр внутренних дел Плеве, городское начальство, свита, священники. Торжественная встреча. Чуть поз-

же Плеве подходит к Николаю.

ПЛЕВЕ:

Ваше Величество, разрешите доложить Вам об исполнении поручения найти письмо святого старца Серафима, которое было вручено им самим императору Александру Первому, и которое еще Ваш батюшка, благословенный Александр Третий, желал разыскать. Письмо хранилось в особом отделе Вашего Департамента полиции. Этому письму – 80 лет, Ваше Величество!

Вручает Николаю конверт. В этот момент адъютант Плеве (стоящий позади него) перекладывает с руки на руку накидку Плеве – из кармана накидки выпадает револьвер, ударяется о платформу; раздается звук выстрела, хлопок (см. Э. Радзинский «Николай Второй», стр.83). Николай вздрагивает. Стоящие немного поодаль Александра с детьми и свита удивленно и встревожено оглядываются. Небольшой переполох.

НИКОЛАЙ:

Вячеслав Константинович! Я вижу, что меры безопасности приняты самые серьезные – спасибо за службу, но револьвер-то самому надо носить! Ваш предшественник на этом посту, Дмитрий Сергеевич, убит социалистом-бомбистом год назад – не носил оружие, и вот... Спасибо за пись-

НАТ. ДОРОГА В САРОВ, ЗАТЕМ ДИВЕЕВСКИЙ МО-
НАСТЫРЬ. ТОТ ЖЕ ДЕНЬ (16 ИЮЛЯ 1903 ГОДА)

Царская семья и свита направляются к каретам. Толпы народа восторженно приветствуют Царскую семью. Дорога в Саров, в Дивеевский монастырь. На всем протяжении восторженные толпы по краям дороги приветствуют царский кортеж. Камера показывает сверху общую панораму, спускается к царскому экипажу. Николай и Александра приветствуют людей. Дочери тоже, несколько смущенные и удивленные. Малышка Анастасия, открыв рот, удивленно вертит головой по сторонам, потом прячет голову на груди мамы, обнимает ее... Торжественная встреча в Дивеевском монастыре, торжественная общая литургия. Затем Царская семья идет в Игуменский корпус, в отведенные для них покои. Все время этой сцены идет рассказ о Серафиме Саровском.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

Святой преподобный Серафим, Саровский чудотворец – Прохор Мошнин, сын купца, родился с 19 на 20 июля (на 31 июля по григорианскому календарю) 1759 года (по другим сведениям в 1754 году) – умер 1 января 1833 года – он снискал широкую славу благочестивого православного чудотворца, целителя и провидца еще при жизни. Чудесные спасения и исцеления произошли с ним самим еще в детстве. На

19-м году жизни он пришел в Саровский монастырь, сначала послушником, и остался там на всю жизнь. Там на 28-м году он стал иноком и наречен был Серафимом. Через год (в 1787-м) был посвящен в иеродьякона, в 1793 году был рукоположен в иеромонаха. Он был кроток и светел душою и обликом. Он совершил сотни исцелений и провидел сотни судеб, помог при жизни сотням и сотням людей – и малым и великим – обрести истинный путь в жизни.

В самом начале своего служения в Саровской пустыне он перенес тяжелую болезнь (водянка), был при смерти. Уже был отслужен молебен, и он причастился – и тут, как он сам потом рассказывал, пред ним предстала Богородица и со словами «Этот нашего рода» прикоснулась к нему, и исцелила. Затем вся его жизнь проходила под водительством Богородицы – и еще много раз после этого она являлась ему. Он вел очень суровый, аскетический образ жизни. Многие монахи хотели и многие пытались подражать его образу жизни рядом с ним, но ни один не выдержал сколь ни будь долгое время. Он жил в келии в лесу один и молился коленопреклоненно на камне в мороз и в зной, каждый день, много раз, по много часов. Однажды его избили до полусмерти разбойники, и искалечили его. Он с трудом добрался до Дивеевской обители. Врачи нашли, что его раны смертельны, но он снова вызжил. Ему снова явилась Богородица и он снова услышал: «Сей от нашего рода». Он остался жив, но долго болел, превратился в согбенного старца и на 10 лет ушел

в полный затвор, не общаясь ни с кем. Затем Богородица вновь призвала его помогать людям.

Сотни людей приходили к нему за советом, исцелением, или духовной поддержкой. За свою долгую жизнь он не только исцелил сотни людей и сотням помог советом, но и совершил множество чудес: спасал своими предупреждениями от гибели или пожара, предостерегал от других опасностей. Бывали дни, когда к нему приезжали до пяти тысяч человек. В продолжение 55 лет он нес подвиг благочестия. К нему шли сотни писем со всей России. Известно со слов свидетелей, что многие из них Серафим узнавал их содержание, не распечатывая – и отвечал на них. После смерти старца в его келии нашли много не распечатанных писем, по которым однако же были даны в свое время ответы.

«Царь-мистик» Александр Первый побывал у него незадолго до своей странной смерти, осенью 1825 года. Однако, при жизни, после обретения старцем широкой известности, официальная Церковь стала относиться к старцу с некоторым недоверием (если не подозрением), из-за оригинального и не всегда понятного людям образа жизни. Так, он любил окружать в своей обители себя молодыми девственницами (называя их «Христовыми невестами»), и часто появлялся в их окружении на людях, – церковные и светские власти даже допрашивали его на этот счет незадолго до его кончины в 1833 году. Мы еще вернемся к этому факту, когда будем рассказывать о Григории Распутине.

После 1990 года, когда на чердаке Казанского собора в Санкт-Петербурге вновь были чудесным образом обретены мощи святого старца, утраченные после конфискации большевиками в 1920 году (и утеря и обретение мощей были предсказаны самим старцем!), – после этого за прошедшие с 1991 года четырнадцать лет Серафиму Саровскому посвящено множество книг и фильмов, сотни статей – поэтому мы не будем здесь подробно рассказывать о нем.

На протяжении всех 70 лет после кончины великого старца Серафима верующие во множестве приходили к его могиле у Саровской церкви, к источнику его имени близ Сарова. Сотни из них по молитве получили чудесные исцеления от разных болезней, как телесных, так и душевных. После общения с Иоанном Кронштадтским императрица Александра приняла горячее участие в деле канонизации великого старца Серафима Саровского. Именно она настояла на создании специальной комиссии Священного Синода. В 1902 году синодальная комиссия исследовала более 100 случаев чудесных исцелений по смерти старца, и 26 января 1903 года Священный Синод прославил его как Святого преподобного молитвенника земли Русской. Началась подготовка к торжествам по случаю канонизации. Торжества были приурочены ко дню его рождения и 70-летию кончины – к 19 (31) июля 1903 года.

Решено было ехать всей семьей. Как верила Аликс в эту поездку! Они ехали поклониться мощам Святого и молить

его о сыне, о продолжении рода. На этих торжествах Святой Серафим был объявлен Церковью покровителем Царской семьи. Но кроме этого, главного, они узнали еще, что, согласно династическому преданию, Святой Серафим около 1825. года написал книгу предсказаний роду Романовых, и передал ее Александру I, во время их встречи осенью 1825 года. Известно, что Александр III искал эту рукопись и оказалось, что она хранилась в специальном полицейском архиве, в Департаменте полиции... Однако, как выяснилось вскоре, их ожидало в Сарове еще и личное письмо Николаю Второму от старца...

ИНТ. ГОСТЕВАЯ КОМНАТА В ИГУМЕНСКОМ КОРПУСЕ. 17 ИЮЛЯ 1903 ГОДА, ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР.

На экране –гостевая комната в Игуменском корпусе (детская), Николай и Александра укладывают детей спать (те засыпают мгновенно, только коснувшись головой подушки). Улыбаются, счастливо смотрят друг на друга. Идут в отведенные им покои. Настоятель монастыря и одна из игумений что-то говорят им в коридоре; они кивают. Камера следует за ними. Александра бросается в одежде на кровать. Николай садится в простое кресло.

АЛЕКСАНДРА:

Ники, Ники – я счастлива! Боже! Какие дни! Только здесь я по-настоящему поняла, что такое небесный заступник,

кто такой этот старец Серафим. Старец – твой заступник перед Богом. Ты вручаешь ему свою волю, лукавый свой разум, и он, с Богом, направляет тебя. Старец – твой путеводитель, тот, кто несет ангельский хлеб душе твоей. ... Я как будто слышу иногда его тихий голос. Но не разберу слов, пока не разберу. Но я понимаю, что он благословляет нас, нашу семью.

НИКОЛАЙ:

Да, какие дни! Отдохни немного; через пару часов мы пойдем к святому источнику, к святому пруду – как вчера ночью.

АЛЕКСАНДРА:

Это чудо, этот серебристый пруд. Я чувствую, что исцеляюсь от всех бед и от всех недугов. Но я не хочу спать сейчас. Я хорошо отдохнула вчера, после купания. У меня много сил... Что за листы у тебя в руках?

НИКОЛАЙ:

Это то самое письмо святого старца, которое передал мне Плева. Помнишь, я рассказывал тебе раньше, что его ищут в полицейском Департаменте? Вчера я начал читать его, и вот, сегодня заканчиваю.

АЛЕКСАНДРА:

Когда ты успел прочесть его? Мы ведь почти все время вместе... Ну, да, иногда я с детьми, а ты и тут тратишь какие-то часы на работу. Что в этом письме? Впрочем, если там что-то плохое – лучше не говори сейчас. О! – я вспо-

минаю этих предсказателей... японец Теракуто, ирландец Кайро, монах Авель... Это было ужасно – читать их предсказания! Все они – Кайро и Авель – после этого года предсказывали плохое...

НИКОЛАЙ:

Не волнуйся, как раз наоборот (читает): «В начале царствования сего монарха будут беды народные, будет война неудачная, настанет смута великая внутри государства. Отец поднимется на сына и брат на брата. Но вторая половина царствования будет светлая, а жизнь его долговременная».

АЛЕКСАНДРА:

Слава Богу! И это все?

НИКОЛАЙ:

Нет, конечно. Здесь многое верно написано про прошлые годы, и про радости, и про беды – довольно подробно. И про нашу семью тоже. И про дочерей, и что пятые роды дадут нам сына. Но вот дальше... Что-то очень кратко, хотя и хорошо.

АЛЕКСАНДРА:

О! Святой Серафим, утешитель! Однако, дайка мне это письмо. (Николай передает ей письмо; она внимательно смотрит последние листы). Ники, посмотри-ка внимательно! Бумага последних страниц вроде та же, старая, пожелтевшая, но чуть не такая. И почерк чуть-чуть другой, мне кажется... Плеве... Я не доверяю ему. Сергей Юльевич на-

звал его «бессовестным полицейским». Сипягин был умница, а этот... Хитрый, но не умный. После Сипягина полиция запутывается в политических интригах и начинает работать сама на себя. Ники, они еще не заговорщики против тебя, – надеюсь, что нет, – но они идут к этому!

НИКОЛАЙ:

Витте его и «подлецом» как-то раз назвал. Конечно, он не «комильфо», но в эти годы, когда революционеры развернули едва ли не охоту на власть, работать в полиции очень непросто. Нужен жесткий человек. Плеве – такой. Однако, если в Департаменте подменили листы... Не может быть! (смотрит письмо) Не знаю, Аликс. Я не могу утверждать это. К тому же графологическая экспертиза у нас есть только в том же Департаменте полиции. Бессмысленно отдавать письмо туда, если они это сделали.

АЛЕКСАНДРА:

Ники, оставим это сейчас. Я не хочу портить настроение. Идем к источнику, к пруду.

НАТ. ТРОПИНКА В ЛЕСУ, ПРУД. ТОТ ЖЕ ВЕЧЕР.

НИКОЛАЙ и АЛЕКСАНДРА собираются, выходят из гостевой, из монастыря, идут по лесной тропинке. Начало последней четверти луны, – но она светит ярко, освещая лесную тропу. Небо в звездах, как в алмазах. Камера следует за Царской четой. Виден серебристый под лунным светом пруд. Они садятся на берегу, о чем-то шепчутся. Раздевают-

ся, идут купаться. Николай вскоре выходит на берег, Александра продолжает купаться. Долго и бесшумно плавает. Выходит на берег, Николай любуется ей. Она смотрит в звездное ночное небо. (Музыкальное сопровождение – что-то элегическое, почти безмятежное, надежное, но волнующее).

СЦЕНА 2\3. 20 июля 1903 года. Саровские торжества. Елена Мотовилова и Паша Саровская.

Действующие лица:

НИКОЛАЙ, АЛЕКСАНДРА, их дети (Ольга\8 лет, Татьяна\6 лет, Мария\4 года, Анастасия\3 года), а также:

– ЕЛЕНА ИНВАНОВНА – Елена Ивановна Мотовилова, вдова секретаря («служки») преподобного Серафима Н. Мотовилова, 80 лет, милая и обаятельная старушка;

– ПАША САРОВСКАЯ – Христа ради юродивая блаженная Паша (Параскева Ивановна) Саровская, также преклонных лет, суровая на вид очень пожилая женщина;

– Священники, игумены, настоятели монастыря (игумен Серафим, игуменья Мария);

– Охрана – офицеры и солдаты Фанагорийского гренадерского генералиссимуса Суворова полка.

– Боткин – Боткин Евгений Сергеевич, лейб-медик, 38 лет;

– СЕРАФИМ и МАРИЯ – игумен и игуменья;

Место и время действия:

20 июля 1903 года. Дивеевский монастырь.

ЭПИЗОД 1.

НАТ. ДИВЕЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ, ЗАТЕМ ДОМИК ЕЛЕНЫ МОТОВИЛОВОЙ. 20 ИЮЛЯ 1903 ГОДА.

На экране – документальные кадры Саровских торжеств.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

Торжества по случаю канонизации святого преподобного Серафима Саровского проходили в Сарове 17-19 июля 1903 года. К 20 июля в Сарове находились до 200 000 паломников со всей России; все 850 сестер монастыря выстроились по обеим сторонам дороги в Дивеево, встречая Царскую семью. В эти дни Николаю сообщили, что с ним хочет встретиться вдова служки преподобного (Николая Мотовилова), Елена Ивановна, 80-ти лет – что у нее находится личное послание святого Серафима Николаю Второму, которое тот передал Николаю Мотовилу в 1831 году, незадолго до своей кончины. Кроме того, в Дивееве в те годы жила знаменитая в те годы на всю Россию Христа ради юродивая блаженная Пашиа Саровская. 20 июля Царская семья в полном составе поехали сначала к Елене Ивановне и затем в келью блаженной Пашии Саровской.

На экране – экипаж Царской семьи, он подъезжает к домику Елены Ивановны. Николай и Александра выходят из экипажа, Николай принимает дочек, одну за другой. Елена

Ивановна встречает их на пороге. У дороги видны офицеры охраны, за ними – толпы людей. Елена Ивановна приглашает гостей в свой дом. Камера следует за ними.

ЕЛЕНА ИВАНОВНА:

Милые мои, дорогие (целует деток) ... Дождалась я Вас, батюшка Царь, матушка Царица, Александра Федоровна!

АЛЕКСАНДРА:

Сколько ж лет вы нас ждали, милая моя Елена Ивановна?

ЕЛЕНА ИВАНОВНА

(улыбаясь):

Ой, милые мои, и не спрашивайте... Ведь батюшка Серафим моему Николаю-то еще и тогда сказал, когда пакет ему передал – тому уж боле семидесяти лет – сказал: «Ты не доживешь, а жена твоя доживет, когда в Дивеево придет вся Царская Фамилия обо мне молиться, и Царь придет к ней. Пусть она Ему передаст». А ведь Николай еще и не женат был, двадцати трех годков был. А мне-то восемь годков тогда было. Как вашей Олюшке сейчас. Да, милая?

АЛЕКСАНДРА:

Да, Олюшке нашей осенью 8 лет будет. Но как же вы поженились с Николаем вашим, когда?

ЕЛЕНА ИВАНОВНА:

Матушка, это все по провидению старца Серафима сбылось. Он ведь Николаю тогда же на меня, девчонку, указал,

и подарил мне шесть азбучек...

АЛЕКСАНДРА:

Азбучек – это что?

НИКОЛАЙ:

Букварей...

ЕЛЕНА ИВАНОВНА:

Букварей, букварей, батюшка Царь. Сказал: «По времени они тебе пригодятся». И через восемь годков обвенчались мы с Николаем, по любви обвенчались – провидел преподобный нашу будущую любовь. И почти сорок годков прожила я с Николаем, до самой его смерти. И родилось у нас шесть детишек – каждому по азбучке! Вот и считайте, родимые, сколько же я вас ждала. Чай, по смерти Николая, так годков тридцать.

СПРАВКА:

По свидетельству церковного писателя Сергея Нилуса, который имел несколько бесед с Еленой Ивановной (еще до Саровских торжеств 1903 года), старец Серафим в октябре 1831 года, за год с небольшим до своей кончины, предсказал Мотовилову его будущую невесту, которой было в то время 8 лет, а ей, простой крестьянской девчонке, подарил шесть букварей («азбучек») со словами «по времени они тебе пригодятся» ... И родилось в семье Мотовиловых со временем ровно шесть детей... ([17] – С. Нилус. Великое в малом. – 1е издание СПб, 1905г, переиздано в 1996г, стр. 159-160]

НИКОЛАЙ:

Где же дети ваши, Елена Ивановна?

ЕЛЕНА ИВАНОВНА:

А все на государевой службе, кто где. Здесь-то, в Сарове, никто из моих не служит, не живет. Вот уж придут ко мне в гости, расскажу им, какое счастье мне на старости лет привелось. Николай-то мой Александрович – тезка ваш, батюшка Царь – мне все слова старче нашего рассказал. Знала я, верила, что прославите вы Серафима, и что придете к нам в Дивеево. Но долгонько пришлось ждать!

АЛЕКСАНДРА:

А что же письмо преподобного? Оно у вас?

ЕЛЕНА ИВАНОВНА:

У меня, милая, у меня. Только не письмо это, а пакет – с целую книгу будет. Да вот он. Как запечатал его преподобный хлебным мякишем – так и опечатан – крепче печати сургучной его хлебный мякиш оказался! Читай, батюшка Царь!

Елена Ивановна берет со стола довольно толстый пакет, с поклоном передает его Николаю. Тот прячет пакет за пазуху.

НИКОЛАЙ:

Милая Елена Ивановна, я потом это почитаю. Спасибо вам, что сохранили послание. Вы теперь расскажите нам о святом старце что помните, подробнее. А это я потом

читать буду.

ЕЛЕНА ИВАНОВНА:

Ну, слушайте... Пока детки ваши не устанут старуху слушать (улыбается).

Камера показывает дочек. Они сидят на скромном диванчике, слушают. Мария и Анастасия (младшие) таращат глаза. Ольга слушает внимательно. Камера выезжает из дома Мотовиловой, показывает панораму Дивеева, места святого Серафима.

ЭПИЗОД 2.

НАТ. ДИВЕЕВО, ДОРОГА К КЕЛЬЕ ПАШИ САРОВСКОЙ. ИНТ. КЕЛЬЯ БЛАЖЕННОЙ, ТОТ ЖЕ ДЕНЬ.

На экране – дорога к келье блаженной Паши Саровской. По краям дороги – 850 сестер (монахини Дивеевского монастыря), ожидают проезда Царской семьи. Камера въезжает в келью. В ней – Паша Саровская, игуменья и послушница – готовит в чугушке картошку в мундире. На простом деревянном столе стоят 9 глиняных солдатиков. Игуменья распоряжается вынести все стулья. На полу расстилают большой ковер. Начинает звучать тревожная музыкальная тема, то затихая, то усиливаясь. Камера выезжает, показывает вновь дорогу: по ней приближается царский кортеж (впереди царский экипаж, за ним экипажи великих князей, митрополитов, охрана). Кортеж подъезжает к келье. Царская семья вы-

ходит из экипажа (без детей – они отправлены домой с прислугой); великие князья, митрополиты (трое) также выходят из своих экипажей. Игуменья (Мария) приглашает всех в келью. Гости входят, с трудом помещаются там. Паша предлагает всем картошку в мундире, хлеб. Все принимают угощение, несколько удивленные и смущенные – стульев нет, все едят стоя.

ПАША САРОВСКАЯ:

Поели? И будя с вас, теперь только Царь с Царицей останутся.

НИКОЛАЙ

(с извинительным жестом):

Господа, я прошу вас выйти.

Все выходят, в том числе игуменья. Вышедшие рассаживаются по экипажам, ожидая окончания этой странной встречи.

ПАША САРОВСКАЯ

(обращаясь к Николаю и Александре):

Садитесь!

Николай и Александра удивленно оглядываются, не видя стульев. Садятся на пол (на ковер).

ПАША САРОВСКАЯ:

Чтоб не упали вы, пока я рассказывать буду, что ждет Россию-матушку и вас, сердечных!

Александра хочет что-то сказать, но Николай прикрывает ей рот рукой.

ПАША САРОВСКАЯ:

В погибель пойдет Россия. Через полтора года трясина начнет. Еще ранее, через полгода – война начнется на Востоке. Проиграешь ты ее, Царь, хотя договор мирный и подпишешь потом. Потом власть свою поделитесь с болтунами, на западный манер. Только не поможет это ни России, ни тебе. Новая война, на Западе, страшнее первой во сто крат, через десять лет после восточной начнется. Через три года после этого все в России рухнет, и Россия развалится. Реки крови потекут. Брат на брата подымится, сын на отца, отец на сына. Ты, Государь, в марте 17-го сам уйдешь. Предательство кругом тебя будет. Ты сам уйдешь, но и это не поможет. Ждет вас крестный путь и лютая смерть. И Церковь рухнет, а священников убивать будут, топить в реках как котят, церкви жечь и разрушать будут. Весь век будет черен для России... Почто яврей в Кишиневе не защитил в эту Пасху? Вот они за Русь теперь возьмутся – всего мира явреи на тебя ополчатся!

НИКОЛАЙ:

Окстись, Параскева Ивановна! Говоришь невесть что! Все зачинщики арестованы. Суд зачинщиков Кишиневского погрома судит. Ты читала ль обращение батюшки Иоанна Кронштадтского к русским людям о зачинщиках погрома: «Вместо праздника христианского они устроили праздник сатане»? Ты читала ль обращение митрополита Антония: «Страшная казнь Божия постигнет тех злодеев, которые проливают кровь, родственную Богочеловеку, Его Пречистой Матери, апостолам и пророкам... чтобы вы знали, как и поныне отвергнутое племя еврейское дорого Духу Божию» ... Ты слышала ль об этом?

СПРАВКА: см. А.И. Солженицын Двести лет вместе (том 1, стр. 329)

ПАША САРОВСКАЯ:

Читать не читала, слышать – слышала. Читали батюшки эти листы во всех церквах. Яврейв Бог судить будет. Но Богу – Богово, а царю – царево. Ничего уже не поправишь. Вот увидишь – яврейв деньги дадут против тебя всем супостатам. Изнутри жалить и кусать будут, и две войны будут. Обрушат они матушку Русь, погубят. В грязь бросят и растопчут. Мужик озвереет.

НИКОЛАЙ:

Параскева Ивановна, страшное ты говоришь! Чтобы поверили мы вам, скажите сначала подробнее, с чего все начнется – ведь ничего этого нет сейчас. Скажите сначала, с

кем и почему на Востоке война начнется?

ПАША САРОВСКАЯ:

А то ты, Государь, сам не чувствуешь? Где тебе голову рассекли 12 лет тому? Кого ты потом в горы высокие восточные, да в Китай посылал, и почто посылал? Азию делить-воевать? Ладно, скажу подробнее.

Камера наезжает на лежащих на столе обезглавленных глиняных солдатиков; начинается видеоряд документальных кадров истории России 1904-1918 годов, вплоть до подвала дома Ипатьева в Екатеринбурге (4-5 минут). После этого камера вновь показывает стол, глиняных солдатиков, Николая и Александру.

НИКОЛАЙ

(с заметно осунувшимся лицом):

Прости, Параскева Ивановна, уже мочи нет тебя слушать. Скажи лучше, родится ли у нас сын, наследник, и когда?

ПАША САРОВСКАЯ:

Сын-то родится, да в наследники-цари не сгодится! Болезнью крови страдать будет.

АЛЕКСАНДРА

(с бледным лицом, вскакивает с пола, говорит возмущенно и громко, с сильным английским акцентом, почти в истерике):

Я вам не верю, этого не может быть! И сын родится, и будет царствовать. Я ничему не верю, что вы сказали! Зачем? Зачем все так страшно?!

ПАША САРОВСКАЯ

(берет с кровати кусочек красной материи, протягивает ее Александре):

Это твоему сынишке на штанишки. И когда он родится – через год – поверишь, матушка-страдалница, поверишь тому, о чем я говорила вам.

Александра падает в обморок. Николай подхватывает ее, обнимает. Она с трудом приходит в себя, молчит, закрывает лицо руками.

НИКОЛАЙ:

Параскева Ивановна, уж лучше бы вы ничего нам не говорили... просто картошкой угостили бы...

ПАША САРОВСКАЯ:

Ищи, батюшка-государь мой! Вот считаешь книгу, что у тебя за пазухой – опосля и мне поверишь. И еще не раз ко мне придешь потом, пока я жива буду. Недолго уж мне жить осталось. А тебе все же впрок слова мои пойдут. Будешь спокоен в самые страшные времена. На Бога уповай, Богу молись. Крепок ты и Александра твоя крепка в вере. Этим и держитесь. По смерти возвеличен будешь. Не скоро, но прославлен будешь потомками, всем народом на Рур-

си. А за сынишку не бойся – найдется целитель и заступник. Авось со временем и выйдет он из болезни. Прощай, Государь. Прощай, матушка-Государыня!

ЭПИЗОД 3

НАТ. ДИВЕЕВО, ТОТ ЖЕ ДЕНЬ.

Николай и Александра выходят из кельи. Николай пытается держать себя в руках, кусает губы. Видны слезы на глазах. Александра с трудом идет к экипажу – ей очень плохо. Николай поддерживает ее. Делает отстраняющий жест навстречу вышедшим из экипажа великим князьям. Садятся в экипаж, отъезжают. Над Дивеевом радостно и резко звучат колокола. Солнце садится за горизонтом. Откуда-то взлетает, каркая на спор с колоколами, стая ворон. Они черны на фоне закатного солнца.

ИНТ. ГОСТЕВАЯ КОМНАТА В ИГУМЕНСКОМ КОРПУСЕ. ТОТ ЖЕ ДЕНЬ (ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР 20 ИЮЛЯ 1903 ГОДА)

На экране –гостевая комната в Игуменском корпусе. Александра в постели. Боткин хлопчет рядом с ней, прикладывает компресс к голове. Николай идет из детской (укладывал спать детей). Он спокоен, но бледен. В коридоре его встречают игумен Серафим и игуменья Мария.

МАРИЯ:

Ваше Величество, батюшка, не убивайтесь вы так! Блаженная Паша резка бывает не по уму... Наговорила Вам, небось, невесть что. Христа ради юродивые-то наши испокон веку на Руси резки да дерзки. Привидится им то да се, а они и рады дерзить! Вы все слова ее просейте через крупное ситечко – чтоб только съедобное осталось...

СЕРАФИМ:

Николай Александрович, Ваше Величество, Александра-то Федоровна никого к себе не пускает – вы ей сами объясните про юродивых, Христа ради объясните. На ней, сердешной, лица нет.

НИКОЛАЙ:

Спасибо Вам за заботу. Ей уже лучше. Действительно, Параскева Ивановна много чего наговорила... Через крупное ситечко – это вы хорошо сказали...

Николай идет в свои покои. Камера следует за ними. Александра в постели. Николай садится в простое кресло.

БОТКИН:

Нам уже лучше. Сильный организм. Ничего страшного... Николай Александрович, да что ж такое эта Паша учудила? Я первый раз такой нервный шок у Александры Федоровны наблюдаю.

НИКОЛАЙ:

Да уж, учудила. Это точно. За «явреив» кишиневских так

отчитала, что до сих пор испарина. О прочем лучше и не спрашивайте, а то и вам компресс понадобится, Евгений Сергеевич.

БОТКИН:

Бред какой-то. За «яврейв» отчитала? Ей-то какое дело до «яврейв»? Вот уж одно слово – юродство! Может на Святой Руси они и к месту были, но нынче-то уже двадцатый век на дворе! Впрочем, молчу, молчу.

АЛЕКАНДРА:

Евгений Сергеевич, дорогой вы наш, спасибо. Мне уже гораздо лучше.

БОТКИН:

Да, дорогие мои. Молчу, молчу, удаляюсь (уходит с поклоном).

АЛЕКСАНДРА:

Она безумна, эта Паша! Прочь, прочь из головы, ведьма! Ники, милый, я посплю два часа, а затем вновь пойдём к источнику, на серебряный пруд.

НИКОЛАЙ:

Пойдем, если ты в силах. Спи, Аликс. Как проснешься, пойдём.

Александра быстро засыпает. Николай зажигает свечу в другом конце комнаты, достает из-за пазухи послание Се-рафима Саровского, смотрит на хлебный мякиш, бережно вскрывает пакет; погружается в чтение.

ИНТ. КЕЛЬЯ СВЯТОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО.

Камера наезжает на пламя свечи: возникает в черно-белых тонах келья святого Серафима и сам старец, пишущий это послание. Он на мгновение перестает писать и как бы смотрит на Николая из глубины времени.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

Осталось много свидетельств очевидцев этих шольских событий в Сарове и в Дивееве. Само послание Серафима Саровского затерялось в тонущей российской «Атлантиде» в годы революции, как и письмо Авеля. Журнал Валаамского общества Америки «Русский паломник» сообщал в 1990 году: «Княгиня Наталья Владимировна Урусова была в переписке с Еленой Юрьевной Концевич, которая нам оставила письма, равно как и Воспоминания покойной княгини. Вот что сообщается ею:

«Я знаю о пророчестве преподобного Серафима о падении и восстановлении России; я лично это знаю. Когда в начале 1918 года горел Ярославль, и я бежала с детьми в Сергиев Посад, то там познакомилась с графом Олсуфьевым, еще сравнительно молодым. Он для спасения каких-то документов, должных быть уничтоженными дьявольской силой большевизма, сумел устроиться при библиотеке Троице-Сергиевой Академии. Вскоре был расстрелян. Он принес мне однажды для прочтения письмо, со словами: «Это я храню, как зеницу ока». Письмо, пожелтелое от времени, с силь-

но полинявшим чернилами, было написано собственноручно святым преподобным Серафимом Саровским – Мотовилову. В письме было предсказание о тех ужасах и бедствиях, которые постигнут Россию, и помню только, что было в нем сказано и о помиловании и спасении России. Года я не могу вспомнить, т. к. прошло 28 лет, и память мне может изменить, да и каюсь, что не прочла с должным вниманием, т. к. год указывался отдаленно, а спасения хотелось и избавления немедленно еще с самого начала революции: и думается, что это был 1997 г.: во всяком случае, в последних годах 20-го столетия. Простить себе не могу, что не списала копию с письма, но голова была так занята, и мозги так уставали в поисках насущных потребностей для детей, что этим только успокаиваю и оправдываю свою недалекость... Письмо помню хорошо”.

Граф Дмитрий Олсуфьев (1862-1937) был близок к Царской семье...

Блаженная Прасковья Ивановна Саровская умерла в 1915 году... Есть воспоминания о том, что и в дальнейшем, после 1903 года, Государь неоднократно обращался к Прасковье Ивановне, посылал к ней Великих Князей. Евдокия Ивановна (келейница блаженной) говорила, что не успевал один уехать, другой приезжал. После смерти келейницы Прасковьи Ивановны, матушки Серафимы, спрашивали все через Евдокию Ивановну. Она передавала, что Прасковья Ивановна сказала:

– *Государь, сойди с престола Сам!*”

ЭПИЗОД 4

ИНТ. ВНОВЬ ГОСТЕВАЯ КОМНАТА ИГУМЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ.

На экране – вновь пламя свечи и гостевые покои Царской семьи. Камера показывает комнату. Николай откладывает послание преподобного Серафима. На глаз у него слезы. Александра открывает глаза.

АЛЕКСАНДРА:

Ты плачешь? Ники, милый Ники, забудем этот день, как страшный сон. Это был всего лишь страшный сон.

НИКОЛАЙ:

Да.

АЛЕКСАНДРА:

Мы идем купаться в святом озере, мы идем исцеляться от злых чар.

НИКОЛАЙ:

Идем.

АЛЕКСАНДРА:

Идем.

НАТ. ТРОПИНКА В ЛЕСУ, ПРУД. ТОТ ЖЕ ВЕЧЕР И
НОЧЬ (20\21 ИЮЛЯ 1903 ГОДА).

Собираются и идут к святому источнику, к пруду. Вновь

на экране – серебристый под лунным светом пруд (убывающая Луна светит узким серпом). Они садятся на берегу, о чем-то шепчутся. На этот раз Николай остается на берегу. Александра раздевается, идет купаться. Долго и бесшумно плавает. Выходит на берег, Николай любит ее. Она смотрит в звездное ночное небо. На этот раз камера показывает, как звезды отражаются в ее глазах. (Музыкальное сопровождение – тихое, но волнующее и тревожное, или тишина).

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

Через 100 дней после обретения небесного покровителя, преподобного Серафима Саровского, Александра Федоровна зачала наследника. Мальчик родился 30 июля следующего 1904 года в маленьком летнем дворце «Александрия» в Петергофе. Николай Второй записал в своем дневнике:

«30 июля. Незабвенный великий для нас день, в который так явно посетила нас милость Божья. В час с четвертью дня у Аликс родился сын, которого при молитве нарекли Алексеем. Все произошло замечательно скоро, для меня, по крайней мере. Нет слов, чтобы достаточно благодарить Бога за ниспосланное им утешение в эту годину трудных испытаний...»

СЦЕНА 3\3. 1904 год, 23 января, Санкт-Петербург. Война с Японией

Действующие лица:

НИКОЛАЙ и АЛЕКСАНДРА, а также великие князья.
в том числе МИХАИЛ, мл. брат Николая, 26-ти лет, член
Гос. совета), а также приглашенные (в театре;
– Шаляпин, Собинов, Медея – на сцене театра (в опере
«Мефистофель»);

Место и время действия:

23 января 1904 года, вечер. Санкт-Петербург.

НАТ. ЗИМНИЙ ДВОРЕЦ. 23 ЯНВАРЯ 1904 ГОДА.

На экране – общий вид Зимнего дворца зимой 1904 года,
затем в кадре – дневники Николая Второго.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

ИЗ ДНЕВНИКОВ НИКОЛАЯ ВТОРОГО ЗА 1904 ГОД.

«14-го января. Среда.

*После докладов принял 10 сенаторов. Облекся в прусский
мундир и шел с Аликс и Мишей к завтраку с германским по-
сольством по случаю дня рождения Вильгельма. В 3 часа
принял двух донских калмыков – офицера Уланова и ламу*

Ульянова, которые отправляются в Тибет.

21-го января. Среда.

Проснулся в 9 час. Погода стояла темная, но морозная. До завтрака принял 56 человек военных и моряков в Ротонде. Дядя Алексей присутствовал и потом завтракал с нами и Енгальчевым (дежурный). От 3 до 4 1/2 принял еще 21 чел. Погулять удалось только полчаса. После чая был у меня Ламздорф по японскому соглашению. Обедали вдвоем. Поехал в театр. Шла «Спящая красавица» – отлично, давно не видал. Был дома в 11 3/4.

23-го января. Пятница.

Солнечный морозный день. Утром много читал. Имел докладды Лобко и Романова. Принял 43 человека представляющихся. Завтракал Сергей (дежурный). Приняв Абазу, пошел гулять. Стана приехала из Франции с письмами и добрыми вестями от «нашего друга». Около 9 час. все семейство собралось в Романовской галерее. Был весьма удачный спектакль в Эрмитаже. Давали пролог и 4-й акт «Мефистофеля», в котором пела Медея, Шаляпин и Собинов. Ужин окончился в 12 часов. Обошли караулы училищ» ...

«Наш друг» – это Филипп Вашон, французский медик и оккультист, о котором мы рассказывали ранее. Кстати, именно он, покидая Россию, сказал императрице, что вскоре они обретут нового друга – Распутина. Но сейчас речь не о них.

Многолетняя борьба за влияние в Тибете, в Китае и на

Дальнем востоке между Россией, Англией и Японией к 1904 году предельно обострилась. Еще в 1902 году Англия и Япония заключили союз против России. В конце 1903 г. Япония завершила программу военной подготовки. Японские правящие круги убедились, что Россия добровольно не уступит своих позиций на Дальнем Востоке – понимая, что в этом случае англичане займут Тибет и Китай, а японцы – Маньчжурию и Корею. Единственным путем для осуществления своих захватнических планов в Корею и Маньчжурии они считали войну с Россией. В этих условиях руководители внешней политики Японии решили вступить в переговоры с Россией, надеясь на ее неуступчивость или затяжку переговоров, что будет использовано как предлог для объявления войны. Переговоры велись с августа 1903 года. Россия лавировала и постепенно шла на уступки, но затягивала переговоры, что не устраивало Японию. 13 января 1904 г. Япония предъявила ультиматум России. Отвергнув русские предложения, она потребовала безоговорочного признания Россией японских требований и признания права Японии и других держав в Маньчжурии. 16 января 1904 г. американский посланник телеграфировал в Вашингтон, что русские уступают Японии «во всем». Царское правительство пошло навстречу Японии».

ИНТ. ТЕАТР ЭРМИТАЖ В ЗИМНЕМ ДВОРЦЕ. ТОТ
ЖЕ ДЕНЬ.

На экране – театр Эрмитаж в Зимнем дворце. Внизу экрана дата: 23 января 1904 года, Зимний дворец. Театр Эрмитаж. На экране – все Царское семейство (без детей), великие князья, приглашенные – смотрят и слушают «Мефистофеля». Во время чтения текста (голос за кадром) музыкальным фоном идет пролог (4-й акт?) «Мефистофеля». По окончании пролога к Николаю подходит Михаил, они отходят в нишу в зале театра.

МИХАИЛ:

Каков Федор Иванович! Какая мощь! Однако, этот Мефистофель... Ники, будет ли война? Вся столица полна слухами. Ожидают со дня на день.

НИКОЛАЙ:

Ты же знаешь, я делаю все, чтобы войны не было.

МИХАИЛ:

Ну да, вчера все здесь – а верно и весь мир – обсуждали твое официальное заявление: «Войны не будет. Я хочу, чтоб царствование мое было эрой мира до конца!». Но ведь японки предъявили ультиматум, отвергли все твои предложения, требуют безоговорочного признания своих притязаний на Маньчжурию.

НИКОЛАЙ:

Три дня назад мы отправили в Токио и в Порт-Артур телеграфом наше согласие уступить им во всех их требованиях. Все посольства здесь извещены о нашей телеграмме, о

нашем согласии. Вчера официально извещен о нашей мирной позиции японский посланник. Как видишь, я действительно делаю все, чтобы избежать войны.

МИХАИЛ:

Ники, помнится, полгода тому, летом, в Сарове, тебе передали письмо старца Серафима... Говорили, что там предсказания на все твоё царствование... Но в тот же день эта юродивая, старуха... Пашиа Саровская – испортила весь тот день... После этого никто из нас и не спрашивал тебя о письме святого Серафима. Я не спрашиваю про все предсказания – это твоё личное, я понимаю, – но скажи, Ники, он написал там, будет ли война с Японией?

НИКОЛАЙ:

Ты очень любопытен, Миша.

МИХАИЛ:

Однако, ты же знаешь, я умею молчать. Ты можешь верить мне. Я не скажу никому, Ники!

НИКОЛАЙ:

Святой Серафим написал, что будет война с Японией.

МИХАИЛ:

Я не спрашиваю, кто победит – мы их шапками закидаем, этих японцев. Значит – все же будет?

НИКОЛАЙ:

Михаил, еще раз говорю тебе – мы согласились на все требования японцев. Со вчерашнего дня у них нет ни причины, ни повода начинать войну. Я надеюсь, что старец ошибся.

В конце концов, в чем-то он ведь мог ошибиться... Ни мне, ни России эта война не нужна. Я подумываю о либеральных реформах... Я обдумываю перемены в правительстве. Еще полгода – и я начну реформы. Мне нужен мир.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

Итак, 20 января ответ России был утвержден царем и отправлен телеграфом непосредственно в Токио и в Порт-Артур. 22 января об этом ответе официально был поставлен в известность японский посланник в Петербурге. 23 января, стремясь опередить русский ответ, Комура (министр иностранных дел Японии) предписал: «прекратить настоящие бессодержательные переговоры...» и прервать дипломатические отношения с царским правительством. Решение о начале войны против России было принято в Японии на совместном заседании членов тайного совета и всех министров 22 января (4 февраля) 1904 г., а в ночь на 23 января (5 февраля) отдано распоряжение о высадке в Корею и об атаке русской эскадры в Порт-Артуре. Вслед за этим 24 января Япония официально объявила о разрыве дипломатических отношений с Россией.

Из дневников Николая Второго:

«26-го января. Понедельник.

Утром у меня состоялось совещание по японскому вопросу; решено не начинать самим. Завтракали: Ольга и Петя (дежурный). Принимал долго губернаторов. Весь день нахо-

дились в приподнятом настроении!

В 8 час. поехали в театр; шла «Русалка» очень хорошо. Вернувшись домой, получил от Алексеева телеграмму с известием, что этою ночью японские миноносцы произвели атаку на стоявших на внешнем рейде «Цесаревич», «Ретвизан» и «Палладу» и причинили им пробоины. Это без объявления войны. Господь, да будет нам в помощь!»

НАТ. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ КАДРЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ.

На экране – кадры начала Русско-японской войны.

СЦЕНА 4\3. 26 декабря 1904. Святополк-Мирский. Камарилья.

Действующие лица:

НИКОЛАЙ и АЛЕКСАНДРА, а также:

– СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ – Святополк-Мирский Петр Дмитриевич, министр внутренних дел (до 18 января 1905), 47-ми лет;

Место и время действия:

26 декабря 1904 года. Царское село, Александровский дворец.

ИНТ. ГОСПИТАЛЬ. НАТ. ЦАРСКОЕ СЕЛО, АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ДВОРЕЦ. 26 ДЕКАБРЯ 1904 ГОДА.

На экране – посещение Николаем госпиталя для раненных офицеров и нижних чинов, вернувшихся с Русско-японской войны. Затем – возвращение из госпиталя в Царское село; панорама парка у Александровского дворца, декабрь 1904 года.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

К началу 1905 года положение России в Русско-японской войне значительно ухудшилось. В августе 1904 года было

проиграно генеральное сражение под Ляоляном; в сентябре-октябре японцы остановили наступление русских войск на реке Шахэ; осажденный Порт-Артур героически защищался, отражая ожесточенные штурмы до декабря 1904 года. 2 декабря во время очередного штурма был убит командовавший обороной генерал Кондратенко, бывший душой обороны; 19 декабря новый командующий во избежание бессмысленных потерь был вынужден объявить капитуляцию Порт-Артура. Осадная армия японцев перебрасывалась на маньчжурский фронт.

Неудачный ход войны вызвал еще с весны 1904 года оживление оппозиционного и революционного движения в стране. 26 июля эсер-бомбист убил министра внутренних дел Плеве. Новым министром был назначен Петр Дмитриевич Святополк-Мирский, из древнего княжеского рода, герой Русско-турецкой войны 1877-1878гг., известный затем активной работой на губернаторских постах, а с 1901 года – в должности товарища (заместителя) министра внутренних дел. Надеясь с помощью либеральных реформ привлечь буржуазную оппозицию на сторону правительства и тем способствовать разрешению кризиса, он разработал проект реформ: частичная амнистия, ослабление цензуры, включение в Государственный совет выборных представителей от земств и городских дум. Назначение Святополк-Мирского было встречено либеральным обществом, как симптом решительного перехода правительства к но-

вой политике. 16 сентября 1904 г. он произнес речь при представлении ему чинов министерства, в которой обещал относиться с доверием к сословным учреждениям и к населению вообще. Эта речь и последующие его действия дали повод назвать короткие пять месяцев управления Святополк-Мирского эпохой "весны" и "доверия". Современные историки сравнивают это время с эпохой «горбачевской перестройки»: широкая гласность, обоснованная и жесткая критика бюрократии, ожидание коренных реформ, общий подъем нравственного духа в стране. С другой стороны, резко возросло и недовольство, и сопротивление реформам со стороны определенных слоев общества.

Удивительно, но все это происходило во время тяжелой для России войны. «Слабый и безвольный» (именно в кавычках) Царь смело шел к коренным реформам...

ИНТ. КАБИНЕТ НИКОЛАЯ В АЛЕКСАНДРОВСКОМ ДВОРЦЕ. ТОТ ЖЕ ДЕНЬ.

На экране – кабинет Николая в Александровском дворце; Николай и Святополк-Мирский.

НИКОЛАЙ:

Вы сказали – «камарилья» ... Я слышал это выражение от Сергея Юльевича. Тайны мадридского двора времен Фердинанда, заговор аристократов против короля, присягнувшего конституции... Но я не собираюсь вводить конститу-

цию. Поверьте, Петр Дмитриевич, я много думал об этом. И пришел к твердому убеждению, что в ближайшие годы это невозможно, преждевременно. Общество должно созреть, народ должен быть более образован. Необходимо сначала ввести всеобщее начальное образование, должно вырасти поколение образованных людей во всех слоях общества, а не только интеллигенция. Конституция нужна сейчас только интеллигенции – народу она не нужна. Крестьянин – будь принята конституция – решит, что власть кончилась, что Царь потерял власть. Только это он и поймет. Рано, рано, Петр Дмитриевич, вводить нам институт выборных представителей. Поэтому я и вычеркнул из Вашей программы реформ все слова о «народном представительстве». Мы будем идти к этому не спеша, постепенно, в меру готовности общества. Крикунов и кликуш из интеллигенции слушать нельзя. Нужен средний путь, хотя такой путь выдерживать – похоже – самое трудное на Руси. С самых древних времен.

СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ:

Ваше Величество, Вы знаете, я согласился с Вами относительно преждевременности народного представительства. Но, говоря о «камарилье», я имел в виду нечто другое, чем было в Испании с три четверти века назад. Наша «камарилья» начинает объединять Ваших врагов со всех полюсов. Аристократы старой закалки против всяких реформ вообще. Новые веяния, рост капитала, промышленности,

новые отношения и новые люди в политике ей непонятны и омерзительны. Конституционалисты, напротив, недовольны «половинчатостью» реформ. Самое опасное, что аристократы старой закалки имеют сочувствие во вверенном мне Департаменте, в секретных службах, а конституционалисты-либералы западного толка ищут союза с самыми радикальными социалистами для дискредитации и свержения Вашей власти.

НИКОЛАЙ:

Петр Дмитриевич, будьте любезны подробнее. Как это понимать? Вы не контролируете Департамент полиции, секретные службы?

СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ:

Ваше Величество, за четыре месяца невозможно реформировать и обновить секретные службы, которые формировались десятилетия. Поспешность здесь также опасна. К тому же покойный Плеве – мир его праху – создал глубоко конспирированные связи с агентами в революционных кругах, и часть этих агентов – думаю – являются провокаторами, плохо контролируемы нами. Кроме того, я Вам докладывал ранее, что в архиве покойного найдены странные бумаги: например, записка годичной давности – за месяц до начала войны с Японией – неизвестному адресату: «Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война». Это в то время, когда Вы всеми силами старались не допустить войну!

СПРАВКА: см. Э. Радзинский. Николай Второй. – М., «Вагриус» стр.88.

НИКОЛАЙ:

Да, я помню тот Ваш доклад. Однако, год назад революцией, как говорится, «еще и не пахло» ... Испугавшись мифической революции, получили реальную войну и недовольство... Что же, нашли адресата?

СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ:

Нет, Ваше Величество. В секретных службах теряются концы.

НИКОЛАЙ:

Петр Дмитриевич, так нельзя! Ищите!

СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ:

В тайную полицию очень трудно привлечь порядочных людей. Не только умных и решительных, и риску не чуждых, но и порядочных.

НИКОЛАЙ:

Ищите таких! ... Теперь, далее, что за союз либералов с революционерами? О чем Вы? Я знаю еще от Плеве, что полтора года назад, летом 903-го, революционные партии провели съезд в Лондоне. Ну, так они там ни о чем не договорились, раскололись. И слава Богу!

СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ:

Мне стало известно, что недавно в Париже встречались князь Павел Долгоруков, профессора Павел Милюков и Петр Струве – известные Вам либералы, и, с другой стороны, из-

вестные лидеры партии социалистов-революционеров Чернов, Натасон... Струве, Чернов, Натансон – марксисты и масоны.

СПРАВКА: см. В. Кобылин. Анатомия измены. – СПб, изд. «Царское дело», 2003, стр.40.

НИКОЛАЙ:

Марксисты и масоны – это их и объединяет. Но Павел Дмитриевич... Долгорукий... Из Рюриковичей... И в такой компании! Что ему там искать?

СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ:

Там был еще наш агент в партии эсеров – некто Азеф... Он и доложил. Но все ли он доложил? ... Я не доверяю ему.

НИКОЛАЙ:

Грязь и мерзость! Рюрикович в тайне договаривается о чем-то с еврейским националистом, с агентом Охраны, с бомбистами! ... Петр Дмитриевич, я не имею сейчас времени выслушивать все подробности. Я буду ждать Ваш подробный доклад не позднее 7 января. Сразу после Водосвятия, будьте любезны, все подробности и планы противодействия этим безобразиям.

СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ:

Ваше Величество, сейчас только кратко: Азеф доложил, что там была дискуссия о путях будущего развития России, и что ни о чем конкретном они не договорились. Других сведений об этой встрече у меня нет.

НИКОЛАЙ:

Вы и сами не верите Азефу, Петр Дмитриевич! Сначала разберитесь, потом докладывайте!

СЦЕНА 5\3. 1904 год, 30 декабря, Гатчино. Встреча с матерью.

Действующие лица: НИКОЛАЙ и его мать, вдовствующая императрица МАРИЯ ФЁДОРОВНА

Место и время действия:

30 декабря 1903 года. Гатчино.

НАТ. ГАТЧИНО. ГАТЧИНСКИЙ ДВОРЕЦ, ПОКОИ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ. 30 ДЕКАБРЯ 1904 ГОДА.

На экране – Гатчино, Гатчинский дворец, личные покои (кабинет) Марии Федоровны. Она и Николай пьют чай. В углу залы – украшенная елка.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Аликс по-прежнему редко выбирается из вашего гнездышка в Царском селе. С тех пор – уже много лет – как вы обжились там, она изолировалась от света, а если и бывает на балах и приемах, то по-прежнему замкнута, надменна. Естественно, свет отвечает ей тем же. Ее не любят. Так нельзя. Русская императрица должна быть понятна Царскому двору, должна быть любима в свете. Сначала все думали, что это объясняется ее прежним воспитанием и

неважным знанием русского, но прошло восемь лет – восемь лет! – а она все та же, хотя по-русски изъясняется теперь вполне хорошо. Много раз я говорила с ней об этом – все без толку. Почти год идет война, тяжелая для России – она должна быть более общительной, более душевной.

НИКОЛАЙ:

Мама, ты ведь знаешь, я тоже не очень люблю наши светские балы и приемы. Вы, мама – душа общества, и всегда были и будете ею. Вы не только уважаемы, но и любимы светом, – да, любимы. Но это не всем дано. Мы с Аликс другие. Мы бываем везде, где наше присутствие необходимо по протоколу, но не надо требовать от нас большего. Кроме того, в этом году мы – и Аликс с детьми – много бываем в госпиталях, среди раненных, среди нижних чинов. Мы были в госпитале вчера, а завтра будем на панихиде в Софийском по убитым в Порт-Артуре; оттуда опять едем в другой лазарет для нижних чинов. И Аликс сама хочет бывать там, и все относятся к ней там очень хорошо, очень тепло и душевно. Потому что люди там чувствуют ее тепло и душевность.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Ники, я знаю эту вашу идею: народ и царь, а между ними – никого. Так?

НИКОЛАЙ:

Да, самым кратким образом – так... Конечно, между царем и народом – чиновники, бюрократия, это неизбежно, но

духом царь должен быть с народом и народ должен знать и чувствовать это. К тому же, с осени мы проводим очень либеральные реформы, которые должны обуздать чиновников, улучшить систему управления.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Вы с Аликс – я много раз замечала – не любите и богатых промышленников, из новых, которых так много появилось в последние годы.

НИКОЛАЙ:

Лучшее, что они могут сделать со своим богатством – кроме развития самой промышленности, разумеется – это заниматься благотворительностью на родине, в России. Но весьма немногие из них понимают это. Большинство нуворишей тратит деньги в Европе: «русская белуга пошла метать золотую икру» – я слышал это от многих иностранцев. Как можно уважать этих людей?

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Однако, разоряются-то в Европе почему-то не новые нувориши, а потомки благородных семейств. Кстати, ты не мог бы помочь деньгами одному из них, известному тебе князю, нашему родственнику...

НИКОЛАЙ:

Мама, простите, нет. Вы же знаете, в этом году я пожертвовал личных денег – 20 миллионов фунтов, все что было у меня в фунтах стерлингов – на армию, и на госпитали и помощь раненым и увеченным на этой войне. А наше

казенное содержание – 200 тысяч рублей, этого едва хватает нам. Это Вы знаете, Мама.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Знаю, из казенных денег я не стала бы у тебя просить никогда. Это ты тоже знаешь. ... Английские деньги жгут руки? Ты так не любишь Англию теперь?

НИКОЛАЙ:

Я люблю Россию, и сострадаю раненым и увечным. Как и Вы, мама, я же знаю. Впрочем, отчасти Вы правы. Если бы не помощь Англии, Япония давно бы уже капитулировала!

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Я очень огорчена политикой Эдуарда. Как так вышло, что этот несносный Вильгельм теперь чуть ли не в друзьях, а Эдуард – едва ли не враг? Это более чем грустно. И это неверно, это очень плохо для России.

НИКОЛАЙ:

Мама, вы же знаете, что это очень длинная история. Англичане давно строили планы захвата Тибета, подчинения Китая, Маньчжурии своему влиянию. Их интересы в Китае, в Корее, в Маньчжурии совпали с интересами японцев. Мы не могли потерять Дальний восток. Владивосток – замерзающий порт. Россия должна твердо стоять на Тихом океане и в Азии.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Да, конечно. Но не потеряем ли мы теперь все на Дальнем востоке? Пал Порт-Артур...

НИКОЛАЙ:

Не потеряем.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Почему ты так уверен? Серафим Саровский предсказал победу в своей книге судеб? (улыбается)

НИКОЛАЙ:

Предсказал... Не победу, но почетный для России мир. Впрочем, мы победим, я верю в это. Эскадра Рожественско-го к апрелю должна дойти до Порт-Артура.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Эти предсказания... Сначала Теракуто в Японии, потом Авель, этим летом – Серафим Саровский... В их предсказаниях много ужасного. Недавно я думала об этом. Зачем эти предсказания достигают тебя? Ты ведь не искал ни одно из них.

НИКОЛАЙ:

Не искал.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Раньше я думала, что это все Божья милость, что будущее сокрыто от нас, и мы не знаем заранее о будущих ужасных несчастьях и испытаниях...

Дневники Марии Федоровны. – М., «Вагриус», 2005, Эпиграф (из письма Марии Федоровны сыну, Великому князю Георгию Александровичу).

НИКОЛАЙ:

Я помню, ты писала об этом брату, Георгию. Он показы-

вал мне это письмо.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Да, это было давно. Теперь я думаю... Бедный мой Ники! Ведь это ужасно – знать свое будущее! Зачем тебе это испытание? Два года назад ты показывал мне письмо Авеля – это страшно! Неужели сбудется все, что написано там?! Ах, лучше не знать! А если и знаешь – невозможно думать об этом. Бедный, бедный мой Ники!

НИКОЛАЙ:

Не будем об этом, Мама. На все воля Божья. Если бы я не знал эти предсказания... Я бы ввязался в войну за Босфор и Дарданеллы еще семь лет назад, в 96-м... Многие подталкивали меня к этому тогда.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Витте был против. Я думала, это Сергей Юльевич убедил тебя...

НИКОЛАЙ:

Да, Витте. Но также предсказания о том, что история назовет меня виновником войн. И, видит Бог, год назад я сделал все возможное, чтобы избежать войны с Японией! Не моя вина, но – воля Божья. Испытание...

МАРИЯ ФЕДОРОВНА:

Не будем об этом сейчас, Ники. Все же, Ники, о другом: Вы с Аликс должны наладить отношения с высшим светом. Это опасно для Государя – когда Его окружение не понимает и не любит Его супругу. Высший свет может быть ко-

варен. Интриги двора губили многих монархов.

НИКОЛАЙ:

Я знаю, Мама. Я поговорю с Аликс. Но вряд ли она изменится. И я не буду настаивать (улыбается, целует мать в щеку). Все будет по воле Божьей.

СПРАВКА:

ДНЕВНИКИ 1904г.

26-го декабря. Воскресенье.

Холодный ясный день. Были у обедни. После завтрака поехали в манеж на елку второй очереди. Гулял. В 6 час. принял Мирского. Читал.

<...>

30-го декабря. Четверг.

Утром погулять не успел. Было три доклада. Усиленно читал и подписывал всякого рода указы. В 4.15 поехал в Гатчину. Пил чай и сидел у Мама почти до 8 час. Аликс приехала к обеду. Вернулись в Царское в 10 1/2 час.

ЧЕТВЕРТАЯ СЕРИЯ. 1905 год. ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ).

СЦЕНА 14. 16 января 1905 год, Санкт-Петербург. Выстрел на Водосвятие

Действующие лица:

- Николай – Николай Александрович Романов (1868 г.р.), император;
- Великие князья (в том числе Михаил), свита;
- Митрополит, протодиакон, священники;
- офицеры охраны, городовые;
- Мосолов – Мосолов Александр Александрович (1854 г.р.), генерал-лейтенант, начальник канцелярии министра Двора Его Императорского Величества;

Место и время действия:

6 января 1905 года. Санкт-Петербург.

НАТ. НАБЕРЕЖНАЯ НЕВЫ БЛИЗ ЗИМНЕГО ДВОР-

ЦА. 6 ЯНВАРЯ 1905 ГОДА, ВОДОСВЯТИЕ.

На экране – набережная Невы близ Зимнего дворца, прорубь («Иордань») во льду Невы. Николай, свита, священники, митрополит – на деревянном помосте. Над ними – церковные хоругви, знамена воинских частей (в частности, Морского корпуса). Рядом – охрана, несколько городовых. Праздник идет по церковному уставу. Камера показывает стрелку Васильевского острова и конную батарею на нем – пушки салютуют в воздух. Один из выстрелов – не холостой! Камера показывает помост у Зимнего, где стоит Николай и свита: слышен свист картечи, которая срубает древко одной из хоругви, пробивает знамя Морского корпуса, ранит одного из городовых. Минутное замешательство. Охрана бросается к Николаю. Он абсолютно спокоен, видна глубокая грусть в глазах. Протодиакон подхватывает падающую хоругвь, поет могучим голосом: «Спаси, Господи, люди Твоя...»

НИКОЛАЙ:

Господа, кто здесь ранен?

ОФИЦЕР ОХРАНЫ:

Городовой... ранение легкое...

НИКОЛАЙ:

Фамилия?

ДРУГОЙ ОФИЦЕР:

Романов, Ваше Величество.

НИКОЛАЙ

(чуть вздрогнув, тихо):

Романов... До 18-го года я ничего не боюсь.

ОФИЦЕР ОХРАНЫ:

Что-что, Ваше Величество?

НИКОЛАЙ:

Кто командовал батареей?

ОФИЦЕР ОХРАНЫ:

Поручик Карцев, Ваше Величество.

НИКОЛАЙ:

Бедный, бедный Карцев, как же мне жаль его!

МИХАИЛ

(подбегает к Николаю):

Николай, как ты? Мы струхнули, честно сказать! Как ты себя чувствуешь? Смотри, пули... Картечь на помосте близ тебя (показывает рукою).

НИКОЛАЙ:

До 18-го года я ничего не боюсь. Идемте в Зимний, господа. У меня прием послов. Не будем заставлять их ждать. Происшествие расследовать и результаты доложить мне завтра.

НАТ. ЗИМНИЙ ДВОРЕЦ. ИНТ. НИКОЛАЕВСКИЙ ЗАЛ И АМФИЛАДЫ ДВОРЦА.

По окончании церковной службы Николай и свита направляются в Зимний дворец, поднимаются по лестнице, про-

ходят Николаевский зал, в нем – разбитые картечью окна. Многие из свиты мрачнеют. К Николаю подходит один из офицеров охраны.

ОФИЦЕР ОХРАНЫ:

Ваше Величество, по первым данным, в дуле одного из орудий оказался забытый картечный заряд.

Николай молча следует дальше, в свой кабинет. Приглашает за собой Мосолова.

НИКОЛАЙ:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.